

С. 4

1917 год и старообрядцы

Историк М.А. Дзюбенко считает, что хотя к началу XX века примерно 10–15% русского населения были приверженцами старого обряда и старообрядчество было очень влиятельной конфессией, повлиять на общий ход событий 1917 года оно, даже если бы и хотело, все-таки не могло

С. 5

Судьба «попутчиков»

В 1920-е годы было образовано множество коммун «сектантов». Были среди них и коммуны трезвенников. Казалось бы, они почти по всем параметрам соответствовали требованиям новой власти. Однако вскоре эти коммуны постигла беда, которая была несравнимо тяжелее «страшных притеснений при царизме»

С. 8

Европейский интеллигент
горящего духа

7 мая скончался протоиерей Игнатий Пекштадт. Один из известнейших адвокатов Бельгии, он пришел в православную церковь в середине своего жизненного пути и собрал круг единомышленников, составивших костяк Свято-Андреевского прихода в городе Генте

Приложение

«Миссионерское обозрение»

В этом номере приложения мы рассказываем о том, как встретили новоцерковленные пасхальную Светлую седмицу, что такое миссионерский театр, куда могут завести постмодернистские игры и как им противостоять. А еще поразмышляем над тем, как говорить о вере и церкви детям

Тема номера

Возрождение братств

Хранитель наследства

7 мая скончался Никита Алексеевич Струве

Н.А. Струве, О.А. Седакова, свящ. Георгий Кочетков на вечере памяти академика С.С. Аверинцева в Свято-Филаретовском институте. 2011 год

Бесменный редактор лучшего из церковно-общественных журналов эмиграции – «Вестника РХД». Тонкий и умный человек. Добрый друг нашей газеты.

Он очень много сделал для России. В те годы, когда часть русского народа, которая не по своей вине оказалась в изгнании, была занята во многом своими внутренними проблемами, с каждым последующим поколением все больше растворялась в окружающей реальности, а если чувствовала себя неразрывно связанной с Россией, то с Россией той, давней, к которой было уже не вернуться, которая была потеряна безвозвратно (а в это не верилось...), он повернулся лицом к той России, чей голос с трудом пробивался «из-под глыб». Он установил связи с верующей молодежью в СССР – «потайное, но деятельное письменное общение». «Вестник» стал публиковать статьи авторов «из-за железного занавеса» (конечно, под псевдонимами). Из этого же общения родилась книга, посвященная положению верующих в СССР, – «Les chrétiens en URSS», вышедшая в Париже в 1963 году, во время хрущёвских гонений. Нельзя не вспомнить, что во Франции, где в те годы было очень сильное влияние коммунистов, выпуск книги обернулся для автора нареканиями и неприятно-

стями. Тем не менее Никита Алексеевич упорно продолжал общение с теми, кто был гоним; и то, что именно он в 1973 году издал книги Александра Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» и «Август 1914», очень закономерно.

После отмены антицерковных законов он не только открыл в Москве издательство «Русский путь», но и начал совершать постоянные поездки по самым разным городам России – с лекциями, с грузом книг для местных библиотек. В одной из таких поездок – в Томск – мне посчастливилось участвовать. Я на всю жизнь запомнила самоотверженность, с которой он, преодолевая усталость (в тот год ему уже исполнилось 73), проводил каждый день по несколько встреч в разных концах города – в местной семинарии, в университете, в библиотеке... Ему было очень важно передать все то богатство, которое успела накопить жившая в условиях небывалой свободы от государственного гнета русская эмиграция. Именно с этим стремлением успеть передать наследство он обращался и к нам – членам Преображенского братства. Помню, в одном из разговоров он так и сказал: «Вы пришли без четверти двенадцать... Хорошо, что не опоздали».

Окончание на с. 8

«Являюсь членом организации братства и сестричества, существовавшего нелегально с 1920 до 1927 года»

Братства и сестричества на Урале в период
антицерковных кампаний 1920-х – 1930-х гг.

Первые упоминания о братствах на Урале относятся к 1886 году. Верующие Екатеринбурга по благословению епископа Екатеринбургского и Ирбитского Нафанаила решили организовать Братство святого праведного Симеона, Верхотурского чудотворца («Екатеринбургские епархиальные ведомости». 1886. № 48). Одной из задач Братства была забота о духовном просвещении Сибирского края, создание церковноприходских школ.

Изменения в жизни России после

1917 г. не могли не вызвать христианской реакции. Убийства епископов и священников во время Красного террора, оголтелая антицерковная пропаганда, разгром уральских монастырей, ссылки и тюремные заключения духовенства, массовое закрытие храмов, запреты на публичные похоронные процессии, крестные ходы, благотворительную и миссионерскую деятельность, паломничества и совместное изучение Библии вынудили верующих к поискам новых путей в сохранении веры и церковной жизни.

Окончание на с. 6

В защите церкви объединились епископат, священники и миряне. Нижний Тагил, 1923 г.

Они стремились отрешиться от своих интересов и жить для Церкви

В рубрике «Лица и судьбы» – рассказ
о молодежи Александрo-Невского братства

В православных братствах Петрограда большое внимание уделялось детям и молодежи. С одной стороны, это был естественный ход вещей: неслучайно еще до революции существовало в Петербурге несколько православных братств, созданных ради воспитания детей в вере. С другой стороны, в условиях советских гонений вопрос о преемстве веры вставал более остро. В частности, в Александрo-Невском братстве его руководители достаточно быстро увидели необходимость воспитания в вере будущих архиереев и перспективы их тайного пострижения, чтобы избежать репрессий и физического уничтожения всего состава духовенства православной церкви.

Известно, что из Александрo-Невского братства вышло пять видных архиереев – Иоанн (Вендланд), Михей (Хархаров), Михаил (Мудьюгин), Леонид (Поляков) и Никон (Фомичев). Сегодня мы вспомним об одном из них – митрополите Иоанне (Вендланде). Константину Вендланду было 9 лет, когда в Петрограде в 1918 году было основано Александрo-Невское братство. Как раз незадолго до этого семья мальчика переехала из Петрограда в Крым в связи с болезнью отца. Скорая смерть отца не отвратила Константина от Бога – наоборот, панихида произвела на него огромное впечатление, он почувствовал, что папа перешел туда, где «праведники сияют, яко светила», что он жив. Вскоре Костя пошел служить алтарником к отцу Леониду Колчеву,

который и совершал эту панихиду. Впоследствии владыка Иоанн вспоминал, что полученный тогда опыт молитвы стал фундаментом всего его дальнейшего духовного развития.

Вернувшись в Петроград, Вендланды поселились напротив русско-эстонской Исидоровской церкви, построенной силами эстонского братства еще до революции. При ней в 1924 году открылось Богословско-пастырское училище, приемник закрытого властью Петроградского богословского института. Именно там Константин вместе со своими старшими сестрами Елизаветой и Евгенией встретил вернувшегося из ссылки архимандрита Гурия (Егорова).

Елизавета Вендланд (впоследствии монахиня Евфросиния), имевшая большое влияние на брата, писала в своих воспоминаниях: «В 1926 году, осенью, в пастырском училище появилось еще одно лицо, которое произвело коренной переворот в наших душах и определило дальнейшее течение нашей жизни.

Окончание на с. 7

Сестры и брат Вендланды. 1926 г.

Церковь и общество

Святейший Патриарх Кирилл: Церковь настаивает на необходимости внутренней свободы человека

В интервью телеканалу НТВ, которое вышло в эфир в праздник Пасхи, 1 мая 2016 года, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл прокомментировал высказывания тех, кто считает, что Церковь выступает против свободы и прав человека.

«Это абсолютно неверно, – заявил он. – Церковь настаивает на необходимости внутренней свободы человека.

Более того, воспитание в христианских убеждениях дает человеку внутреннюю силу быть свободным. Ведь наши отцы и деды были свободными даже в тюремных камерах. Это не шутка. Когда их принуждали отречься от веры, когда их принуждали оклеветать кого-то из близких, они отказывались. У меня множество таких свидетельств, в том числе от тех моих родных и близких, которые прошли через эти испытания. Это и есть внутренняя свобода человека».

По мысли патриарха, внутренняя свобода формируется на основании христианских убеждений: «Если человек обладает такими убеждениями, им очень трудно манипулировать».

«Почему все революции сопровождалось гонениями на Церковь? Потому что верующим человеком очень трудно управлять, его очень трудно возбудить, особенно используя те лозунги, которые

обычно звучат во время революций, – сказал патриарх. – У верующего свои убеждения. У него собственная христианская оценка тех идей, которые несет в себе революция, но речь не только о революциях. Глубоко убежден, что свобода христианина, сознательно верующего человека является гарантией того, что он сможет правильно использовать технические средства и не оказаться в плену того информационного потока, который сейчас оккупировал человеческое сознание. Он сможет использовать их во благо, ведь технические средства дают возможность расширить сферу добра – и телевидение, и социальные сети, и компьютеры, и многое другое, чем сейчас пользуются люди».

По материалам пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси Патриархия.ру

Посетителям архивов разрешили самостоятельно фотографировать, сканировать и копировать документы

Пользователи государственных и муниципальных архивов получили право копировать документы с помощью собственных технических средств, в том числе цифровых фотоаппаратов. Такое решение принял Верховный суд России.

Действующие правила, утвержденные Министерством культуры России в 2013 году, запрещают посетителям архивов изготовление копий документов любыми собственными техническими средствами (с использованием фото-, микро-, ксерокопирования или электронных технологий). Более того, любая собственная аппаратура пользователей (ноутбуки и иная) может использоваться при условии, что она не влияет на работу других посетите-

лей, без подключения к локальной сети архива и без звуковых сигналов.

Иск в Верховный суд России о незаконности введенного ведомственной инструкцией ограничения подал исследователь и правозащитник Андрей Галиничев. Ранее он неоднократно судился и подавал жалобы на нижегородские архивы, в том числе добился снижения многократно завышенных тарифов на платные услуги по копированию, оцифровке и другие сервисы. В частности, государственные учреждения брали за каждую страницу копий по 500 рублей, а также навязывали плату за «сохранность дел». Запрет на использование собственных средств копирования вынуждал посетителей

оплачивать услуги самих архивов.

В высшей инстанции представители Минкультуры отвергли доводы истца. Юристы ведомства утверждали, что «ограничение в части копирования не создает препятствия к осуществлению пользователями читальных залов своих прав и свобод на доступ к документам архивов и не нарушает права пользователей читальных залов свободно искать, получать информацию». При необходимости посетитель может заказать качественную копию у самого архивного учреждения. Тогда как, например, фотосъемка документа средствами самих граждан (на цифровую фотокамеру) «в большинстве случаев требует усиленного распрямления листа документа, нарушения переплета, что не отвечает требованиям сохранности архивного документа», – утверждали юристы Минкультуры.

Служители Фемиды пришли к выводу, что архивные документы относятся к государственным информационным ресурсам, а пользователь ими вправе использовать, передавать, распространять содержащуюся в таких документах информацию, а также их копии для любых законных целей и любым законным способом. «Ограничение для пользователей читальных залов архивов использования при работе с архивными документами собственных средств для копирования установлено подзаконным нормативным правовым актом, что противоречит нормам федерального закона», – констатировал судья Николай Романенков, полностью удовлетворяя требования Андрея Галиничева.

Агентство правовой информации

Издание Преображенского содружества малых православных братств

Кифа

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).

Главный редактор: А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д. 29

Тел./факс: +7 (495) 624-9250

Электронный адрес редакции: gazetakifa@gmail.com

Подписной индекс в агентстве Роспечать – 19601

Над номером работали:

Анастасия Наконечная, Максим Дементьев, Александр Копировский, Елена Шевелева, Дмитрий Дорошко, Светлана Калинина, Татьяна Тыртыш, Мария Кайкова

Дизайн и верстка: Марина Подкопаева

Учредитель: Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Газета издается с октября 2002 г.

Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Все права защищены.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести:

в интернет-магазине predanie.org;

в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д. 29, оф. 38);

в Санкт-Петербурге: в киоске «Предание», тел. +7-963-316-37-81

в Париже: в магазине «YMCA-Press»: 11, Rue de la Montagne Ste Genevieve

Телефоны распространителей

Москва:

+7-910-421-64-60

(Анна Гринман),

+7-903-100-93-73

(Денис Кудряшов)

Санкт-Петербург:

+7-963-316-39-81

(Анастасия Наконечная)

Архангельск: +7-921-073-32-76

(Надежда Макурина)

Вельск: +7-921-247-11-37

(София Кудрявцева)

Воронеж: +7-950-763-50-35

(Александр Терехов)

Екатеринбург: +7-904-388-03-91

(Татьяна Благодарева)

Рязань: +7-920-632-06-71

(Сергей Гаврилов)

Северодвинск: +7-909-551-20-11,

(Татьяна Колпакова)

Тверь: +7-909-266-88-83,

+7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)

Тула: +7-920-746-69-73

(Марина Писаревская)

Электросталь: +7-926-787-43-05

(Ольга Кузнецова)

США, Канада: 1-651-210-49-22,

oleg@voskres.net

(Олег Воскресенский)

Старообрядцы призвали запретить празднование столетия революции

Русская православная старообрядческая церковь призвала содействовать законодательному запрету празднования столетнего юбилея революции 1917 года на государственном уровне, сообщает официальный сайт РПСЦ.

Ранее спикер Госдумы Сергей Нарышкин заявил, что процесс создания национального оргкомитета мероприятий, связанных со столетием февральской и октябрьской революций и началом гражданской войны, «уже близок к своему завершению». По его мнению, события столетней давности стоит воспринимать «не как повод для раскола общества, а как историческую данность, как факт биографии нашего государства».

«По нашему мнению, данное празднование, прославляющее, по сути, мятеж против законной власти и последующую кровавую смуту, сопровождавшуюся резким отвержением традиционных духовно-нравственных ценностей, массовым уничтожением культурного наследия и его живых носителей, прочими печальными явлениями, не будет способствовать консолидации общества на базе патриотизма и традиций Отечества», – говорится в сообщении.

Старообрядцы убеждены, что подобное решение «крайне необходимо в современных условиях усиливающихся агрессивных внешних воздействий». Данное предложение было ими внесено в ходе заседания Совета по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями.

РИА Новости

Почему большевики пришли к власти в России?

Лекция историка и тележурналиста Николая Сванидзе «Пружины революции, или Как большевики удержали власть в 1917 году» продолжала цикл «1917» – годовой лекторий клуба «Событие» и медиапроекта «Стол», посвященный 100-летию переворота в России и осмыслению его исторических последствий.

Как развивалась экономика России накануне Первой мировой? Как и для чего император принял решение о вступлении в войну? Почему это решение, в результате которого Россия, по выражению Солженицына, «катастрофически проиграла XX век», на краткий исторический момент сделало его самым популярным человеком в стране? Почему внучка английской королевы Виктории императрица Александра Федоровна, красивая и неглупая женщина, получившая хорошее философское образование в Оксфорде, терпела при дворе таких людей, как Распутин?

Откуда взялись в России Ленин и Троцкий? Где собирался делать революцию Ленин, если бы не внезапно обрадовавшее его известие о Феврале 1917-го? Кто подсказал немецкому руководству, что Ленин и большевики – это те, кто им нужен, и добился спонсорской поддержки их деятельности в России? Кто сыграл главную роль в успехе Октябрьского переворота? В чем была магия призывов «Отнять и разделить» и лозунга «Кто был ничем, тот станет всем»? Об этих и других вопросах размышлял Николай Сванидзе в своей лекции.

Сайт Свято-Филаретовского института

gazetakifa.ru

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-46907 от 5 октября 2011 г. Отпечатано в типографии «Бьорк», г. Москва, ул. Складочная, дом 6, строение 3.

Тираж 1350. Цена свободная. Выпуск подписан в печать 16 мая 2016 г. Время подписания в печать: по графику – 9.00, фактическое – 9.00. Дата выхода в свет 19 мая 2016 г.

Обратная связь

В январском номере «Кифы» к семилетию интронизации Святейшего патриарха Кирилла была опубликована статья «В поле действия положительных потенциалов». В ней говорилось о возможностях, которые открылись в различных сферах церковной жизни за последние семь лет. Сайт СФИ попросил экспертов прокомментировать семь пунктов, отмеченных в статье. Нам кажется интересным

постепенно перепечатывать эти отклики, ведь далеко не все наши читатели постоянно знакомятся с материалами сайта Свято-Филаретовского института. Сегодня в нашем номере среди тех, кто размышляет, что может дать церкви разукрупнение епархий и какие потенциалы заложены в развитии высшего духовного образования, вновь встретились епископ, клирик и миряне.

От разукрупнения к местной соборности

Как вы оцениваете реформу по разукрупнению епархий Русской православной церкви? Какие усилия нужны для реализации ее потенциала?

Митрополит Ижевский и Удмуртский Викторин беседует с корреспондентом газеты «Кифа» Анастасией Наконечной на XXIV Международных Рождественских чтениях

Митрополит Ижевский и Удмуртский Викторин: Я представляю Удмуртскую митрополию. Маленькая республика, сердце России. Недавно, буквально год назад, она была преобразована в три епархии. Устроение общинной жизни сейчас в самом разгаре, потому что мы определили границы приходов. Они уже наметились, и каждый настоятель знает не только тот населенный пункт, где у него находится храм, но и все населенные пункты, приписанные к его приходу. То есть приходская жизнь улучшается.

Как вы знаете, разукрупнение епархий по всей патриархии происходит. Это очень важно, потому что одно дело – работать только с прихожанами, другое – со всеми людьми, которые приписаны к твоему приходу. Сейчас это очень большая работа. У настоятелей порой не хватает помощников или сил.

Я сам 36 лет прослужил приходским священником и активно устраивал различные мероприятия – начинал и воскресные школы, и рождественские елки в 1990-е годы. Я это все прошел и сейчас стремлюсь, чтобы священнослужители в этом направлении работали, не только богослужебной деятельностью занимались, но и выходили за ограду, за рамки храмов, шли в библиотеки, дома культуры, естественно, в школы. Как это выйдет – не мне судить.

Вы приезжайте к нам в Ижевскую епархию, в Удмуртию, я вас приглашаю. Газету мы вашу получаем. Мы бы еще больше об этом поговорили. Сами своими глазами все увидите.

Маргарита Шилкина: С самого начала в церкви была как поддержка, так и критика этих решений. Те, кто возражал, опасались усиления власти архиерея над приходами и патриарха – над епархиями. Те, кто поддерживал, надеялись на реальное возрождение приходской жизни и повышение управляемости епархией и церковью.

Сегодня уже видны все плюсы и минусы продолжающейся реформы. С одной стороны, в ряде епархий появились молодые образованные епископы, которые реально пытаются общаться с людьми, возрождать катехизацию, собирать священников для епархиального совета, а не для галочки. Чаще это происходит в тех регионах, где крайне мало приходов и прихожан, где один священник на 4–5 приходов, между которыми сотни километров, где нет богатых спонсоров, но есть разрушенные и не восстановленные до сих пор храмы. Но с другой стороны, увеличение числа епархиальных управлений нередко означает увеличение материальных поборов с приходов, увеличение бумажной отчетности и усиление властной вертикали. Много зависит как от безграничной власти епископа, данной ему Уставом РПЦ, так и, в первую очередь, от его личных и церковных качеств.

Думаю, что усиление позитивного потенциала разукрупнения епархий возможно только на путях возрождения

местной соборности. Не территориальные размеры епархии определяют близость епископа к нуждам приходов, церковного народа, священников, а готовность его к реальному соборному совету в общих делах, стремление повысить самостоятельность и ответственность приходских общин, возрождение полноценной катехизации и просвещения церковного народа для участия его в общем деле церковного возрождения.

Справка

В 2011 году началась реформа епархиального устройства Русской православной церкви, в результате которой в Московском патриархате, как и в некоторых других поместных церквях, стала действовать трехступенчатая система управления: патриархат – митрополия – епархия. На заседании Священного Синода 5 октября 2011 года было сказано, что эти решения «направлены на то, чтобы правящие архиереи были ближе к приходской жизни, к духовенству и народу, лучше видели и понимали проблемы приходской жизни...». На начало 2011 года в РПЦ насчитывалось 164 епархии, на январь 2016 года мы имели 56 митрополий и 282 епархии, то есть за 5 лет увеличение на 118 епархий.

Беседовала Анастасия Наконечная
Фото: Мария Кайкова, Александр Волков

«Церковь должна иметь доступ к своей традиции»

Один из потенциалов церковной жизни последних лет связан с развитием православного образования. В какой мере он реализован, каковы основные тенденции и что сегодня, на ваш взгляд, нужно делать в первую очередь?

Протоиерей Димитрий Лескин, доктор философских наук, кандидат богословия, ректор Поволжского православного института, профессор кафедры философии Общецерковной аспирантуры и докторантуры: Последние семь лет действительно ознаменовались совершенно новым этапом во взаимодействии государства, общества и церкви в системе образования, как среднего, так и высшего. Как практик этого направления могу сказать, что именно в последние годы в средней школе началась реализация эксперимента по основам православной культуры. Во многом это активно развивающееся направление стало возможным благодаря непосредственному участию Святейшего Патриарха, который не только всемерно поддержал эту

идею, но даже внимательно редактировал главные учебные пособия по этому курсу. И хотя пока, к сожалению, эксперимент реализуется только в рамках четвертого класса, идет активная работа по расширению этого направления.

Что касается взаимодействия с высшей школой, то здесь, конечно же, уникальным явлением стало появление Общецерковной аспирантуры и докторантуры. Это учебное заведение поствузовского образования смогло объединить блестящих специалистов в области богословия, церковной истории, религиозной философии и стать «мостиком взаимодействия» с одной стороны светской школы и с другой стороны традиционной системы духовного высшего образования и, конечно, формирующихся православных вузов, которых, увы, не так много у нас в стране. И, что очень важно, это учебное заведение дало нашим аспирантам возможность знакомиться с современной христианской богословской мыслью, в том числе инославной.

В целом же в том, что связано с системой высшего образования, остается много сложных вопросов. Тем не менее, один из важнейших шагов также уже сделан: духовные учебные заведения начали получать государственную аккредитацию и тем самым на равных входить в российскую систему высшего образования. Кроме того, пусть маленькими шагами, но происходит включение теологии в число полноценных научных областей, специалисты которых могут получать ученые степени, признаваемые государством. Чтобы окончательно решить этот вопрос, нам еще предстоит сформировать и, главное, утвердить в ВАК диссертационные и экспертные советы по теологии; этим сейчас при непосредственном внимании Святейшего Патриарха занимается церковно-научное сообщество.

Лариса Мусина: Духовное и богословское образование остро нуждается

в повышении качества – этот процесс должен постоянно происходить в нашей церкви. Без этого церковь не только не может существовать в обществе – она не может адекватно существовать и внутри своей собственной традиции. Такое образование прежде всего необходимо, чтобы восстановить в России полнокровную церковную жизнь после того разрыва, который произошел в ней в XX веке.

После окончания советского периода восстановление церкви шло, если можно так выразиться, экстенсивным путем – через появление большого количества действующих храмов, увеличение возможности участия людей в церковных таинствах и богослужениях, рост численности священнослужителей и расширение их присутствия в различных сферах общественной жизни. Эти процессы, думается, еще будут продолжаться, но в целом потенциал такого развития, вероятно, уже близок к своему естественному пределу. Однако еще в очень малой степени раскрыт потенциал качества христианской жизни, содержащийся в Божьем даре во Христе, которым обладает церковь и который кроется в ее предании. Кроме того, ведь и до 1917 года образованные люди в церкви составляли далеко не большинство, хотя тогда запрос на оживление и обновление церковной жизни звучал все громче.

Недостаточное знание православной традиции сегодня ведет к тому, что в жизни церкви с легкостью и надолго приживаются искажения. Основное число церковного народа в современной России – это лично обратившиеся люди, которые не имели возможности получить необходимого научения вере, молитве и жизни. Это касается не только мирян, но часто и священнослужителей. Однако ведь надо, чтобы еще было кому научить! Необходимо набрать в церкви «критическую массу» образованных людей, при этом образованных не в общем смысле, а именно церковно образованных. Необ-

ходимо, чтобы были серьезные книги по церковной истории, богословию, литургике, библеистике – не только сочинения дореволюционных поколений и не только те немногочисленные и нередко случайно попавшие к нам переводные работы из-за рубежа, которыми располагает церковь сегодня. По-настоящему качественные труды наших современных церковных ученых все-таки еще довольно редки.

Церковь, в чьем духовном наследии заключена огромная сила, чье предание связано с тончайшими и глубочайшими смыслами, во многом составившими фундамент европейской мысли и культуры, сама должна иметь доступ к тому, чем она обладает. Кроме того, если говорить о христианской культуре в узком смысле, культура – важный инструмент взаимодействия церкви с обществом, и это взаимодействие во многом страдает от того, что в обществе бытует извращенное представление о церковном наследии, гуляют какие-то примитивные мифы и глупые суеверия, которым до сих пор трудно что-то всерьез противопоставить. Поэтому усилия и любые шаги в направлении повышения качества богословского образования, в том числе высшего, заслуживают одобрения и поддержки.

Лариса Мусина, руководитель учебно-методического отдела СФИ, зав. кафедрой Священного писания и библийских дисциплин

Беседовала Александра Колымагина

1917 год и старообрядцы

Историк М.А. Дзюбенко: Повлиять на общий ход событий 1917 года старообрядчество, может быть, и хотело, но не могло

Часто можно услышать, что старообрядцы поддерживали революционеров материально, «спонсировали революцию». А как в старообрядческих кругах отнеслись к событиям 1917 г.?

Начнем с того, что я не уполномочен говорить от имени старообрядцев. Что же касается утверждения «Часто можно услышать, что старообрядцы спонсировали революцию», то каждое из этих слов нуждается в расшифровке. Имеются в виду старообрядцы как Церковь?

Нет, как люди.

А люди отвечают за свои поступки сами. Скажем, человек пошел и украл. Разве об этом можно сказать: «старообрядцы украли»?

Теперь о том, что «часто можно услышать». Идея о том, что революцию в значительной степени сделали старообрядцы, появилась совсем недавно, в 1990-х гг., когда страну покинула большая часть тех, кого псевдопатриотические круги до этого традиционно считали виновными в революции, то есть евреи. Потребовалось найти новых виновных. А поскольку ни русский народ в основной своей массе, ни господствующая церковь виновными в революционных событиях признавать себя не хотят, то появилась идея назначить виновными староверов. Эту идею в нескольких статьях обозначил экономист О.Л. Шахназаров. А затем ее стал развивать некто А.В. Пыжиков, историк, бывший чиновник и несостоявшийся депутат, судя по сочинениям – поклонник Андропова. За последние три года он выпустил уже вторую книгу о старообрядцах. Это как раз его идея, что старообрядцы не просто спонсировали революцию, а сформировали костяк новой власти.

Если внимательно прочитать его книги, то видно, что они не имеют ничего общего с научной литературой. Там не определен предмет исследования, не обозначена методология, содержится огромное количество фактических ошибок и умолчаний. Перед нами псевдонаучный манипулятивный монтаж в востребованном ныне стиле. Относиться к этим работам и содержащимся в них заявлениям серьезно не стоит.

Например, говорится о «революции». Но какая из них имеется в виду? В начале XX в. у нас было три революции, и все разные. К февралю 1917 г. старообрядцы относились положительно, потому что думали, что из этого что-то получится. Потом, уже в августе, на Государственном совещании в Большом театре П.П. Рябушинский заявил, что все разваливается и надо с этим что-то делать. В ноябре, когда были выборы в Учредительное собрание, у старообрядцев был свой отдельный избирательный список, который в отдельных губерниях получил какие-то ничтожные проценты. И в целом, конечно, старообрядцы были настроены отрицательно по отношению к тем, кто захватил власть в октябре.

Правда, есть один сложный момент: когда говорят «старообрядцы», не различают поповцев¹ и беспоповцев². В беспоповцах было много людей достатка ниже среднего (мало кто знает, например, что бурлаки тоже были староверами – не все, но в значительной степени). Этим людям терять было нечего. А традиционные старообрядцы-поповцы были люди зажиточные, на которых держалась чуть ли не половина хозяйства страны. И они к 1918 г. потеряли все. Им не нужна была революция, им нужна была эволюция.

Распространенное представление о том, что старообрядцы только старого держались и ничего нового не делали, – это тоже неправда. Возьмем Первую мировую войну, которая, на мой взгляд, ничего хорошего России не принесла. Но кто у нас налаживал производство вооружений? Военно-промышленный комитет. А кто его возглавлял? Павел Павлович Рябушинский, виднейший деятель старообрядчества, строитель храмов, меценат. Таким образом, кто начал в XX веке создавать современный российский ВПК? Старообрядцы. Кто начал строить завод АМО, который потом стал ЗИЛом? Тоже старообрядцы. Там и танки планировали собирать.

М.И. Бриллиантов, Н.Д. Зенин, П.Г. Брехов, Ф.Е. Мельников, С.Д. Шиглов. «Старообрядческая мысль», 1914 г.

Есть двухтомный сборник статей по военным и общественным вопросам 1910 г., который называется «Великая Россия», его редактировали братья Рябушинские – Павел Павлович и Владимир Павлович (кстати, в эмиграции он основал знаменитое общество «Икона»). Это ответ Столыпину³. Так вот, в предисловии Владимир Павлович пишет, что для того, чтобы создавать великую Россию, не нужно оглядываться на XVII в.

Да, мы знаем, что на деньги Саввы Морозова революционерами в 1905 г. покупалось оружие, но он не спонсировал этих покупок. Это произошло потому, что он дал вексель людям, которым доверял. А потом предатель этих людей, Красин, его убил. Я уж не говорю о том, что Савва Морозов был очень светским человеком. Дело в том, что монолитность старообрядчества к тому времени была нарушена. Тут надо понимать, что в какие-то моменты оно было чисто религиозным движением, в какие-то – больше культурным и хозяйственным. И в том, что происходило в те годы, в значительной степени решения каждый принимал сам.

Еще иногда говорят, что якобы беспоповцы построили советскую власть. Это совершенно бездоказательное утверждение. Старообрядцы – кулаки. Крупская даже говорила: «Борьба со старообрядчеством есть борьба с кулачеством». Да, действительно, сначала старообрядцы думали, что им дадут жить, как они хотят⁴. Хотя надо сказать, что уже в 1918 г. в одном из последних номеров журнала «Голос Церкви» было напечатано воззвание архиепископа Московского Мелетия к борьбе с безбожниками. Несколько епископов и видных деятелей старообрядческой церкви вынуждены были бежать уже тогда. Однако планомерные закрытия старообрядческих храмов начались с конца 1920-х годов, и это связано с Декларацией митрополита Сергия (Страгородского), который был непримиримым противником старообрядчества. В 1927 г. состоялся последний ежегодный собор Старообрядческой Церкви, который власть разрешила провести. Из 27 епископов, служивших в этом году, к 1941 г. оставалось всего двое (из них один на свободе), то есть меньше 10 процентов⁵. Остальные или погибли, или бежали.

Перед революцией только в Москве старообрядцами было построено около 20 храмов. Но когда я пришел в Церковь, в Москве был только один поповский храм на Рогожском кладбище и один беспоповский – на Преображенском⁶. Все остальное или снесли, или отдали под общежития, или продали, поскольку формально они не считались памятниками, хотя там есть изумительные постройки эпохи модерна. И так было по всей стране. Кроме того, до революции значительная часть старообрядческих богослужений совершалась в домашних молельнях. Купеческие молельни были открыты для всех. Но когда не стало купцов, не стало и этих молелен...

Хотел бы также напомнить, что весь комплекс антирелигиозных мер советской власти был заимствован ею у Синода, занимавшегося как раз борьбой с «раскольниками». Об этом мне уже приходилось подробно говорить и писать.

В совокупности по всей стране до революции примерно 10–15% русского населения были старообрядцами, у них было около 1000 храмов. Старообрядчество было очень влиятельной конфессией, оно имело огромное количество школ, печатных изданий. Сейчас нас в 10 раз меньше – примерно 1,5% населения. И это невосстановимо.

Если вернуться к моему вопросу об отношении к событиям 1917 года: известно, что некоторые священнослужители Русской православной церкви восприняли происшедшие события как суд Божий, как кару в том числе за их грехи, за то, что они делали или, наоборот, не успели сделать. Было ли такое сознание среди старообрядческого духовенства?

Да, сохранились письма некоторых старообрядческих священников о том, что не следовало поддерживать отречение царя от престола. Однако надо четко понимать: старообрядчество лишь в последние десять лет существования Российской империи было ограниченно допущено к общественной жизни и, в отдельных случаях, к государственной жизни. Повлиять на общий ход событий оно, может быть, и хотело, но не могло, поскольку весь уклад российского государства противоречил ценностям древлеправославия. Так что, безусловно, главную ответственность за произошедшее в 1917 г. несут те, у кого были власть и численное преимущество, и переложить эту ответственность на других не получится.

Беседовала Анастасия Наконечная

¹ Поповство – обобщенное название старообрядческих сословий, имеющих священство. В конце XVII – первой половине XIX в. существовало в основном в виде беглопоповства, то есть объединений старообрядцев, принимавших священство, поставленное в господствующей Греко-Российской церкви, но по тем или иным причинам перешедшее к старообрядцам («бегствующее священство»). В 1846 г. с присоединением к беглопоповцам Босно-Сараевского митрополита Амвросия (Поповича) возникла Белокрыницкая иерархия (в настоящее время Русская Православная старообрядческая Церковь). «Беглопоповцами» после этого стали называть меньшую часть

старообрядцев, которые не признали законным принятие митрополита Амвросия и продолжали принимать беглых священников. В 1920-х гг. к ним присоединился обновленческий епископ Николай (Позднев). В настоящее время их наследники называются Русская древлеправославная церковь. На сегодняшний день во всех согласиях «поповцев» на территории России в сумме насчитывается более 500 приходов. В Москве в Рогожском поселке располагается Митрополия Московская и всея Руси Русской Православной старообрядческой Церкви. ² Беспоповство возникло в конце XVII в., по смерти присоединившихся к старообрядчеству священников «старого» рукоположения, то есть поставленных в Русской церкви до реформы патриарха Никона. Если поповцы согласились принимать священников нового рукоположения, другая часть, «священства не приемлющие», в просторечии «беспоповцы», на это не согласилась. Оставшись без священников, они лишились церковных таинств: причащения, миропомазания, брака, елеосвящения и т. д. Впоследствии два таинства – крещение и исповедь – стали совершаться выборными мирянами. По вопросам брака у беспоповцев произошло разделение на приемлющих и не приемлющих брак. В Москве центром беспоповства является Преображенское кладбище.

³ Имеются в виду слова Столыпина, сказанные им в 1907 г. во время выступления во II (отличавшейся крайним либерализмом) Государственной думе: «Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения – нам нужна великая Россия». Впоследствии последняя фраза была высечена на памятнике, стоявшем на могиле Столыпина в Киево-Печерской лавре и снесенном 16 (29) марта 1917 г., через две недели после Февральской революции.

⁴ На рубеже веков русское старообрядчество переживало возрождение. Указ о веротерпимости 17 апреля 1905 г. и последовавшее за ним распечатывание алтарей позволили ему выйти на поверхность социальной и политической жизни России. Этот выход подготовлен был также внутренними процессами, происходившими в старообрядчестве в течение XIX в.: укреплением позиций в деревне благодаря высокой трудовой морали и социальной сплоченности, что привело к процветанию старообрядческого крестьянства, и накоплением капитала, помещением его в быстрорастущие предприятия (заводы, фабрики, железные дороги и проч.), создавшим мощную экономическую базу старообрядчества. До 1917 г. старообрядцы издавали самую разнообразную литературу по вопросам церкви и культуры, несколько периодических изданий, среди них – журнал «Церковь», газеты «Голос старообрядца», «Народная газета». В то же время Указ не давал старообрядцам даже тех прав, которыми уже пользовались в России еще до этого акта инославные и даже иноверные (магометанское, иудейское и языческое) исповедания. А в декабре 1907 г. последовало синодальное определение «О законопроектах, касающихся осуществления свободы совести». Вот выдержки из него: «Старообрядцы и другие исповедания не пользуются никакими правами распространять свое вероучение; губернаторы и полиция пресекают все подобные деяния: подвергают аресту и суду старообрядческих и иных проповедников, содействуют господствующему духовенству в миссионерском деле... Постройка старообрядческих храмов и молитвенных домов, совершение крестных ходов и т. п. разрешается с дозволения епархиального начальства господствующей церкви». Конечно, синодальное определение не имело законодательной силы, и законотворчество продолжалось в русле дальнейшей легализации старообрядчества. Однако на местах власти не знали, на что ориентироваться, и по-прежнему происходили безобразные насилия. Вот как описывает одно из них журнал «Церковь» за 1912 г.: в деревне Поганец Архангельской губернии «старообрядцы совершали в частном доме богослужение. К ним ворвался урядник, запретил богослужение и поднял безобразный скандал: он обнажил шапку, грозил всех изрубить, приказал стражнику снимать иконы и убрать походный алтарь. Тот исполнил приказание урядника и в своем усердии совершил ряд омерзительных кощунств». В этом контексте желание выйти из-под продолжающегося (хотя уже не такого жестокого, как до Указа) давления понять можно. В 1938 г. единственным старообрядческим архиереем, оставшимся на свободе, был престарелый епископ Калужско-Смоленский Сава (Симеон Ананьев), хиротонисанный в 1922 г. Ожидая каждый день ареста и казни, в 1939 г. владыка Сава единолично рукоположил епископа Паисия (Петрова) своим преемником на Калужско-Смоленскую епархию. К счастью, ареста не последовало, и в 1941 г. владыка Сава по ходатайству рогожских старообрядцев возвел вернувшегося из заключения епископа Иринарха Самарского (Парфенова) в достоинство архиепископа.

⁶ Сейчас в Москве четыре поповских храма и три беспоповских.

Комментарий редакции

Редакция не может согласиться с некоторыми оценками автора (например, с тем, что о связи некоторых старообрядческих промышленников с революционерами говорили лишь в «псевдопатриотических» кругах – вряд ли можно причислить к таким кругам Николая Сванидзе, посвятившего этому явлению одну из серий «Исторических хроник»). Однако подробно мы ответим лишь на одно предположение: о какой бы то ни было роли митр. Сергия (Страгородского) в советских гонениях на старообрядцев. Этому противоречат как минимум два факта: 1) в 1929 году синод Русской православной церкви, руководимый митр. Сергием (Страгородским) принял постановление об отмене клятв соборов 1656 и 1666–1667 годов на старые обряды; 2) гонения были всеобщими, они затронули все религии и конфессии, но тяжелее всего – Русскую православную церковь. Всего через два года после Декларации митр. Сергия, в 1929–1933 гг. было арестовано около 40 тысяч церковно- и священнослужителей Русской православной церкви. В одной только Москве и Московской области – 4 тыс. человек. Большая часть арестованных была приговорена к заключению в концлагеря, многие были расстреляны. К 1935 году сохранилась лишь половина из всех храмов РПЦ, а к 1939 году (перед присоединением западных областей и Прибалтики, где еще сохранялись храмы) – вообще лишь несколько сотен (то есть фактически тысячные доли от дореволюционного количества); монастыри и учебные заведения были закрыты все поголовно. Жертвы же времен 1937–1939 гг. среди иерархов и священнослужителей поставили Русскую православную церковь на грань полного физического уничтожения. Так, если в 1917 году в церкви было 130 архиереев, то к 1939 на кафедрах оставались 4 епископа, при них 3 викария (5% от дореволюционного числа), на покое 20 и в заключении 31 (остальные эмигрировали (около 25), скончались или убиты, включая всех поставленных после 1917 года). В целом за годы советской власти были убиты 188 архиереев (из них 167 расстреляны) и 74 умерли в заключении. Жертвы среди священнослужителей и мирян исчисляются десятками (возможно, сотнями) тысяч.

Судьба «попутчиков»

Одним из первых декретов советской власти был Декрет о земле. Основанный на аграрной программе эсеров, он даже сейчас звучит для неискушенного глаза вполне «по-человечески». Да, мы сегодня уже хорошо знаем и помним (к слову говоря, в отличие от многих горожан, бывших современниками этих событий), и раскулачивание, и расказачивание, и отнятие паспортов у крестьян – и не обольщемся.

Но люди, жившие в то время, вполне могли обмануться. Никто из них еще не знал, что ожидает «попутчиков пролетариата». Особенно это касалось тех, кого не шокировала идея об общем хозяйстве, где никто ничего не называет своим: толстовцев, молокан, меннонитов... В 1920-е годы было образовано множество коммун «сектантов». Были среди них и коммуны трезвенников.

Казалось бы, они почти по всем параметрам соответствовали требованиям новой власти. Однако вскоре многих из них постигла беда, которая была несравни-

мо тяжелее «страшных притеснений при царизме». Вот лишь несколько фактов: в 1929 г. посадили всех сплошь членов коммуны между Сочи и Хостой (придерживавшихся вероучения, представлявшего собой смесь баптизма, толстовства и йоги); в 1920-е годы значительная группа толстовцев была сослана в предгорья Алтая, там они создали поселки-коммуны совместно с баптистами, и вскоре их начали арестовывать – сначала учителей, затем руководителей общин... Не миновала эта судьба и общины трезвенников. Об этом рассказывает предлагаемый читателям доклад Сергея Шинкевича «Политика большевиков по отношению к общинам трезвенников (из переписки управляющего делами Совнаркома В.Д. Бонч-Бруевича)», прочитанный на второй научно-практической конференции «Движение “народных трезвенников” – история, современность, перспективы развития». Конференция проходила в Санкт-Петербурге, в Феодоровском просветительском центре 30 января 2016 года

Большевики начали собирать материалы о сектах, находящихся в России, задолго до 1917 года. Среди этих материалов были и сведения о движении народных трезвенников, созданном Иваном Чуриковым в Петербурге и его последователями Иваном Колосковым и Дмитрием Григорьевым в Москве. Трезвенников большевики всегда относили к сектантам. Термин «секта» для них не носил никакого негативного смысла и обозначал религиозные группы, не относящиеся к православию¹.

В статье «Итоги и факты. Московские трезвенники», вышедшей в 1913 г. в журнале «Современник», Бонч-Бруевич с большим уважением и сочувствием пишет об отлученных «братцах» Д. Григорьеве и И. Колоскове, цитируя слова благодарных людей, исцеленных ими от пьянства. Он отмечал, что «братцам» удавалось пробудить совесть у представителей самых низших слоев общества. Вместе с тем он очень негативно отзывался о церковной иерархии и духовенстве, особенно о противосектантском миссионере И.Г. Айвазове, который принимал самое активное участие в отлучении от церкви московских «братцев», а в дальнейшем – и духовного лидера петербургских трезвенников И. Чурикова. Например: «Это он, миссионер Айвазов, первый проложил новую тропу для деятельности “смирненных” голубей православной церкви: участие в обысках в качестве “сведущих лиц”»². Прошло шесть лет, и вот 14 декабря 1919 г. в своем письме В.Д. Бонч-Бруевичу И.Г. Айвазов просит освободить его из Новопесковского лагеря, не понимая, за что его посадили. «Владимир Дмитриевич! К Вам зываю, войдите в мое положение! За что я страдаю, и за что не вижен конец моим страданиям? Если есть за мною вина: пусть меня допросят. Если нет вины, пусть дадут свободу, и я отдам все силы на служение Советской России»³. Письмо возымело действие, и его выпустили. Но в следующем году посадили опять. «27 марта текущего года я был арестован по распоряжению следователя Наркомюста т. Шпицберга и по допросе заключен в Бутырскую тюрьму. В качестве обвинения мне предъявлены данные мною экспертизы 1910 – 1913 гг. о сектах. Покорнейше прошу Вас принять во внимание давность этих экспертиз, а также полную лояльность к Советской власти и мое более чем постоянное служение ей...»⁴. («Адекватный» ответ на экспертизу, не правда ли? – Ред.)

Примечателен, однако, тот факт, что в 1920 г. большевики закрыли петроградскую общину трезвенников И. Чурикова. Это следует из заявления симпатизирующего чуриковцам «свободного христианина» И.М. Трегубова В.Д. Бонч-Бруевичу: «В газетах появились сообщения о закрытии общины петроградских трезвенников известного проповедника, так называемого «братца» Чурикова, а следовательно, его бесед, по причине контрреволюционной пропаганды под видом религиозных бесед на собраниях чуриковцев»⁵. В своем заявлении И.М. Трегубов писал, что лично хорошо знал Чурикова и много раз бывал на его беседах и что братец Иоанн всегда отличался свободомыслием: «так и теперь... еще в большей степени он проявляет свое свободомыслие, проповедуя коммунизм и воплощая его в своей благоустроенной, образцовой коммуне близ п. Вырица»⁶. Он же отмечал поддержку Чуриковым советской власти: «...в день первой годовщины Октябрьской революции...он сам во время своей беседы с народом в несколько тысяч человек так выразился: “Октябрьская революция освободила рабочий народ от векового гнета, и поэтому народ будет вечно праздновать свое освобождение, как пасху Христову. Христос Воскрес!” И все многочисленные его слушатели воскликнули: “Воистину Воскрес!”»⁷. Далее Трегубов писал, что не все трезвенники поддержали советскую власть, что есть и те, кто «фанатически» преданы православию и ненавидят большевиков за их «смелые разоблачения поповских обманов, вскрытиемошей и пр.». Именно такие чуриковцы, по его мнению, ведут контрреволюционную пропаганду. Трегубов считает, что в этом виноват не Чуриков, а православие, враждебно настроенное к революции и коммунизму, и чем больше Чуриков будет «насаждать коммунизм», тем быстрее от него «отойдут православные» и очистят коммуну от контрреволюционных элементов. Трегубов не понимал, что именно враждебное отношение большевиков к церкви, репрессии против духовенства вызывали такую реакцию верующих в Бога трезвенников.

Вскоре И.М. Трегубов и толстолец П.И. Бирюков стали авторами так называемого «сектантского проекта внутри большевизма». В их письме к новому правительству говорилось: «Крестьянство в целом принимает “Советы”, но отвергает “коммунию”»⁸. Однако среди крестьян есть «элемент, который охотно идет навстречу коммунистическим замыслам правительства». Это сектанты – «сознательная, разумно-религиозная часть русского народа», которая не только не сопротивляется коммуне, но сама создает коммуны, и притом образцовые». (Конечно, при этом замалчивалось, что слово «коммуна» большевики и трезвенники понимали совершенно по-разному: трезвенники – как общину на христианских началах, большевики – как сельхозартель с общей собственностью и отсутствием наемного труда).

Проект поддержал В.Д. Бонч-Бруевич. Он же переработал текст записок Трегубова, и тот лег в основу поддержанного Лениным воззвания Наркомзема «К сектантам и старообрядцам, живущим в России и за границей», вышедшего в 1921 г. и призывающего заселять и обрабатывать пустующие земли. Вот так и получилось, что всего лишь через год после запрета советская власть уже обращалась к тем же трезвенникам со словами: «И мы говорим сектантам и старообрядцам, где бы они ни жили на всей земле: добро пожаловать! Идите и дружно беритесь за работу и творческий радостный труд!»⁹ Примечателен текст воззвания, в котором есть даже цитата из Деяний апостолов: «Сектанты и старообрядцы России, принадлежащие по большей части к крестьянскому населению, имеют за собой нередко многовековой опыт общинной жизни. Мы знаем, что в России имеется много сект, приверженцы которых, согласно их учения, издавна стремятся к общинной, коммунистической жизни. Обыкновенно кладут они в основу этого своего стремления слова, взятые из “Деяний апостолов”: “и никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее”»¹⁰.

Однако уже в 1922 г. Иван Колосков¹¹ пишет открытое письмо следователю ВЧК И.А. Шпицбергу, с копиями: Ленину, Калинин и Ярославскому, о притеснениях большевиками сельхозобщины «Трезвая жизнь». Он обвинял следователя в борьбе с русским сектантством, еще надеясь, что это дело одного человека, а не политика государства в целом: «...Царское правительство хвалилось своими законами о свободе вероисповедания... что если они и предавали суду сектантов, то исключительно за те вредные и преступные дела, которые сектантами якобы делаются и при самодержавии нас якобы судили не за убеждения, а за преступления... точно так же и вы сейчас преследуете нас, говорите, что гоните нас не за убеждения, а за то, что мы контр-революционеры/ это при самодержавии называлось “ниспровержением существующего строя”/ или обвиняете нас в уголовных преступлениях»¹².

Колосков писал в открытом письме о том, что ВЧК подослала в колонию своего человека, который написал ложные доносы на руководителей колонии, после чего их всех посадили. «Тогда господствующая церковь подослала к нам шпиона – слушателя миссионерских курсов, который наклеветал на нас... я думал, что никогда не повторятся те темные времена, и вдруг сейчас, при социалистическом строе, нам всем приходится переживать то, что переживали 10 лет назад»¹³. И что характерно, новый начальник колонии «...пустил в обращение среди детей карты, гармошку, табак и пр. Никаких работ... в колонии не производится»¹⁴.

К 1925 г. отношение большевиков к сектантам ужесточается, начинаются нападки на них в прессе. В это время Бонч-Бруевич написал заметку «Необходимая поправка», замечания на статью Т.Ф. Путинцева «Ответ Трегубову и К» в газете «Безбожник» от 13 декабря 1925 г., по поводу обращения Наркомзема «К сектантам и старообрядцам, живущим в России и за границей» от 5 октября 1921 г. В ней он доказывал, что ни он сам, ни В.И. Ленин не являются авторами этого обращения, что Ленин только предложил Наркомзему написать это воззвание, и в жесткой форме обвиняет Трегубова в подтасовке фактов, хотя под воззванием стоит его подпись.

Эта заметка показывала радикальную перемену в отношении советской власти к сектантам, и в частности – к чуриковцам. Коммуна трезвенников И. Чурикова в п. Вырица была разогнана в 1929 г., сам «братец

Члены общины трезвенников. В центре сидит Иван Чуриков

Иоанн» и его ближайшие помощники арестованы. Чуриков и Колосков умерли в Ярославском политизоляторе примерно в одно время, первый в 1932-м, второй – после побоев – в 1933 году. И.М. Трегубов умер в ссылке.

¹ Движение «чуриковцев», существовавшее в конце XIX – начале XX века находилось в сложных отношениях со светскими и церковными властями. Вызывало резкую критику, в частности, «обожевление» последователями основателя движения. В 1897 году Чуриков был выслан из Петербурга «за антиправославный характер его бесед и выступления против переписи населения», в 1900 году заключался под стражу в тюрьму сузальского Спасо-Ефимьева монастыря по обвинению в сектантстве. Тем не менее созданная им в имении Ново-Петровское близ Вырицы колония трезвенников в 1908 г. была зарегистрирована как «Общество взаимной помощи», а в октябре 1912 года Чуриковым была открыта школа.

Очередной виток противостояния начался незадолго до Первой мировой войны: в 1913 году петербургский градоначальник запретил Чурикову вести религиозные беседы, а миссионерский совет объявил, что если до 1 августа он не покается в заблуждениях, то будет лишен причастия. В 1914 году был издан указ Петроградской духовной консистории о признании Чурикова сектантом.

После Февральской революции 1917 года Временное правительство разрешило Чурикову продолжать беседы и проповеди в его доме в Обухове. В 1918 году «Общество трезвенников» было преобразовано в официально зарегистрированную исполкомом Петросовета сельскохозяйственную «Трудовую Коммуну трезвенников Братца Иоанна Чурикова». В сентябре 1923 г. обновленческие иерархи А.И. Введенский и А.И. Боярский начали переговоры с Чуриковым. В декабре 1923 г. Чуриков и его сторонники присоединились к обновленческой «Живой Церкви». Однако вскоре Чуриков разочаровался в обновленчестве и прервал контакты с представителями всех православных церковных структур. В настоящее время существуют две ветви возродившегося движения чуриковцев. Одни представители движения видят в Чурикове праведника и святого, при этом являются членами Русской православной церкви и принадлежат к общине Богоявленского храма на Гутуевском острове Петербурга. Другие же верят в «божественное происхождение» Чурикова и существуют как внецерковная община. Они собираются в «Доме Трезвости» в Вырице.

² Бонч-Бруевич В.Д. Итоги и факты : Московские трезвенники // Современник 1913 (ОР РГБ. Ф. 369. Картон 47. № 4. Л. 1).

³ Письмо В.Д. Бонч-Бруевичу от И.Г. Айвазова. 14 декабря 1919 //РГБ. Отдел рукописей. Ф. 369. Картон 352. № 39. Л. 1.

⁴ Письмо В.Д. Бонч-Бруевичу от И.Г. Айвазова. 5 мая 1920.// Там же. Л. 4.

⁵ Заявление Трегубова И.М. управляющему делами СНК В.Д. Бонч-Бруевичу. 27 апреля 1920 // Там же. Картон 352. № 23. Л. 19.

⁶ Заявление Трегубова И.М. управляющему делами СНК В.Д. Бонч-Бруевичу от 27 апреля 1920 г.// Там же. Л. 20.

⁷ Там же.

⁸ Напомним, что к этому времени значительная часть крестьян уже поняла, что новая власть вовсе не собирается отдать «землю – крестьянам», более того: стремится путем масштабных реквизиций отобрать все произведенное крестьянами. В феврале–марте 1920 года вспыхивает крупнейшее восстание в Поволжье и Уфимской губернии («вилочное восстание»), в июле – восстание в Заволжье и на Урале, охватившее Самарскую, Саратовскую, Царицынскую, Уральскую, Оренбургскую губернии («сапожковщина»), в августе начинается Тамбовское восстание («антоновщина»), в январе 1921 года – Западно-Сибирское. К началу 1921 года крестьянские восстания охватили практически всю Советскую Россию. Во главе их часто стояли командиры Красной армии (Сапожков), деятели местной милиции (Антонов).

⁹ Воззвание Наркомзема. К сектантам и старообрядцам, живущим в России и за границей. 1921 г. Режим доступа: http://molokan.narod.ru/v/v1925_1_5.html

¹⁰ Там же.

¹¹ Иван Колосков после революции ушел к евангельским христианам и создал сельхозобщину «Трезвая жизнь», колонию для подростков и несколько детских приютов.

¹² Открытое письмо следователю ВЧК А.И. Шпицбергу от гражданина И.Н. Колоскова. Копии: В.И. Ленину, М.И. Калинин, Е.М. Ярославскому. 1922 //РГБ. Отдел рукописей. Ф. 435. Картон 66. № 66. Л. 1-106.

¹³ Там же. Л. 2.

¹⁴ Там же. Л. 2 об.

«Являюсь членом организации братства и сестричества, существовавшего нелегально с 1920 до 1927 года»

Братства и сестричества на Урале в период антицерковных кампаний 1920-х – 1930-х гг.

Начало на с. 1

Православный епископат и духовенство приняли на себя главный удар, обрушившийся на церковь. Но все же церковь состоит не только из клириков. Основная ее часть – это миряне, и, к сожалению, в середине 1930-х гг. в большинстве своем женщины. Их роль в сохранении церкви и веры изучена гораздо меньше, а это интереснейший пласт церковной истории XX века.

Эта часть Предания нашей церкви малоизвестна, но она чрезвычайно интересна и вдохновенна. Изучение этого опыта поможет увидеть тот Свет, который воссиял в самое, казалось бы, мрачное для нашей церкви и страны время.

Общецерковный сдвиг в признании жизненной необходимости такой уже известной и широко распространенной, но часто осуществлявшейся достаточно формально формы церковной самоорганизации, как братства, произошел еще на Поместном соборе 1917–1918 гг. По результатам серьезного обсуждения вопроса о возможности приходских, монашеских братств и сестричеств был принят ряд постановлений, расширяющих возможности этой формы церковной жизни. Кроме того, Поместный собор 1917–1918 гг. начал разработку устава Всероссийского союза приходов.

К созданию братств в каждой епархии призвал и патриарх Тихон уже 19 января 1918 года в своем первом послании, где он вдохновлял всех верующих образовывать духовные союзы, «которые силе внешней противопоставят силу своего святого воодушевления»¹. Во время гонений открытые Собором возможности церковного служения братств и сестричеств сыграли важную роль в сохранении церкви.

Известно, что в 1920 году в Петроградской епархии было уже более 20 православных братств, большая часть которых объединилась в Союз или Содружество православных братств. А сколько их было на Урале? Это открытый вопрос для исследователей.

Изучение в уральских архивах дел репрессированных христиан приоткрывает страницы истории православных братств и сестричеств в первой трети XX века на Урале.

В делах 1920-х – середины 1930-х гг. можно встретить упоминание о такой форме церковной жизни, как сестричества, которых на Урале в это время, видимо, было немало при больших городских храмах. О характере их служения и церковной самостоятельности в период борьбы с обновленчеством есть, например, свидетельство священника Павла Воецкого в деле епископа Нижнетагильского Льва (Черепанова): «Относительно общества “Сестричество” скажу, что цели сестричества: оказание поддержки церковному совету в чистоте, оказание помощи больным, помощь в изыскании средств для содержания местного духовенства. Структура общества “Сестричество”: председатель, казначей, секретарь, члены. Сестричество при Входо-Иерусалимском соборе существует не знаю с какого времени, т. к. я приехал сюда из зав(ода) Кушвы в декабре м-це 1922 г. Председателем этого общества сестричества является Панова Варвара Николаевна. Лично я никакого участия в сестричестве не принимал, кроме службы, каковую один раз служил в Соборе по приглашению сестричества»². Интересно, что при официально зарегистрированном приходе в Нижнем Тагиле в 1920-е гг. создается неформальное сестричество при полной поддержке епископа и духовенства: «На собрании был сделан доклад постоянным председателем сестричества Пановой Варв(арой) Ник(олаевной) о деятельности сестричества. Затем высказала пожелание о вступлении женщин в члены сестричества, указав на Заветы Иисуса Христа. После доклада Пановой выступил еп(ископ) Лев с благодарностью о деятельности сестричеств, указав, что сестричество работает на благо церкви, и тоже приглашал женщин вступать в общество сестричества»³. Описанный случай не уникальный: «В г. Н. Тагил есть сестричества при Введенской и Выйско-Никольской церквях»⁴.

Сохранять созданные по призыву патриарха Тихона в 1920-е гг. сестричества в 1930-е гг. можно было уже только подвигом православных женщин. Существовали они также неофициально, но если в 1920-х гг. следователи еще страдали, в середине 1930-х гг. уже стали сажать. Свидетельство Анастасии Золотуриной (г. Шадринск), приговоренной к принудработам в 1933 г.: «Являясь членом организации братства и сестричества – существовавшего нелегально с 1920 до 1927 года при Шадринском соборе, после ареста и высылки священника Буткина... члены его поразъехались и умерли, я осталась единственной представительницей этого общества. Возрождать вновь эту организацию в данное время я не имела в виду, т. к. создание подобного рода организации было бы равносильно новому поводу для притеснения религии и закрытия церквей, поэтому я функции этой организации считала лучшим прививать

для выполнения персонально каждым верующим, не создавая для этого специальной организации. Поставив эту цель перед собой, я пропагандировала эти идеи среди преданных церкви христиан, и в итоге я сумела организовать это дело и привлечь всех монашествующих, живущих при церквях, которые являлись для меня хорошими и надежными помощниками...»⁵

3. Церковно интересен невозможный в былое время опыт объединения женщин-монахинь из Верхотурского и Туринского женских монастырей с монахами из Верхотурского мужского монастыря. С 1918 г. группа монахов-мужчин успешно скрывалась от властей в таежных лесах Ирбитского района. А уже «с начала 1924 года в Окротдел ОГПУ стали поступать а/сведения, что бывшие монахи и монашки Верхотурского и Туринского монастырей, – МЕЛЬНИКОВ Андрей Дмитриевич /он же Арсений/, ПОЛУЯНОВ Нестер Акимович /он же Нифонд/, КЛЕЩЕВА Наталья Трофимовна, НИКУЛИНА Евдокия Сергеевна, Варнава, Даниил и другие, проживая в пределах Благовещенского и Туринского районов, скрываясь в глухих местах на “Окуневском” и “Кривом” озерах...»⁶ упоминаются уже вместе. Неоднократно предпринимаемые попытки к ликвидации тайного монастыря ни к чему не приводят, места глухие, местные жители на стороне монахов, пока сотрудники НКВД доберутся, на месте уже никого нет. Неожиданно часть монахов принимает в Тобольске рукоположение и выходит на открытое служение в приходские храмы (что и привело в итоге к аресту), их крест разделяют и поддерживающие монахини. «В 1925 году в августе месяце в село Николаевское Благовещенского района приехала группа монахов: Варнава, Мельников Андрей и Еремей, а за ними вскоре приехали и монашки: Клещева, Никулина и другие, проживая в этом селе, они имели связь с скрывающимися в то время на «Кривом» озере монахами во главе с Даниилом. По указанию которого вся эта группа среди населения повела агитацию против сов(етской) власти, а в особенности стали влиять на молодежь, уговаривая ее не вступать в комсомол, не ходить в избку читальню и не читать безбожную литературу»⁷. В этом деле опять прослеживается сочетание официально зарегистрированной

Дом сирбишинских монахинь, где проходили тайные богослужения

Устав приходских сестричеств Екатеринбургской епархии

Первые упоминания о существовании сестричеств мы встречаем в Государственном архиве Шадринска, где в документах храма с. Русаковского сохранился Устав приходских сестричеств Екатеринбургской епархии, датированный 6/19 мая 1921 г. Документ раскрывает задачи, стоящие перед сестричествами, которые, по-видимому, только начинают создаваться на Урале:

«1. На основании определения Священного Собора Православной Российской церкви об епархиальном управлении, с благословения Его Преосвященства, в приходах Екатеринбургской епархии учреждаются сестричества.

2. Сестричество есть самостоятельная приходская организация.

3. Цели и задачи сестричества: а) содействие друг другу в достижении спасения через христианское просвещение, добрую жизнь и дела христианского благотворения б) забота о благолепии богослужения (пение и чтение в храме, участие в крестных ходах и т. п.) в) заботы о благолепии храма (поддержание чистоты в храмах, украшение храма по великим праздникам и т. п.) г) заботы об имуществе храма (содержание в порядке и целости ризницы, утвари и проч.).

4. В состав сестричества... с правом решающего голоса могут входить полноправные прихожанки данного прихода, достигшие 25-летнего возраста, и с правом совещательного голоса, достигшие брачного возраста.

5. Члены сестр(иц)ства, допускающие поступки, несогласные со званием женщины христианки по постановлению общего собрания могут быть исключаемы из сестр-ва.

6. Деятельность сестричества протекает под общим руководством настоятеля церкви»²².

(недолго продержавшейся) религиозной деятельности и нелегальных форм христианской жизни: «Под видом молебствий в церкви и домах своих сторонников обычно ночью, устраивали собеседования...»⁸ Это удивительное христианское сообщество настолько ново и непривычно, что даже следователи не могут подобрать ему названия: «Вся эта компания, ходя по деревням, среди населения проповедует слово Божие»⁹.

Был и другой путь – сохранение монашеского общежития под видом обычной деревенской жизни. Например, Сирбишинский женский монастырь: «...Установлено (что) в дер(евне) Сирбишино существовал женский монастырь еще до революции. После Октябрьской революции в 1924 и 1928 гг. монастырь дважды подвергся ликвидации, тем не менее, по инициативе бывшей игуменьи монастыря Бородиной Валерии монастырь вновь продолжал свое существование на нелегальных началах»¹⁰. Свидетельства о жизни и деятельности сирбишинских монахинь сохранялись до 1970-х гг. Они сумели наладить преемство тайной монашеской жизни и вдохновили на пастырский подвиг несколько священников, помогая им и поддерживая немногочисленные действующие храмы на севере Урала.

4. В 1929 г. из центра на места был разослан совершенно секретный циркуляр «О мерах по усилению антирелигиозной работы», открывший новый этап гонений. Следом выходит Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», которое запрещает религиозным объединениям заниматься благотворительностью. В этих условиях поддержка репрессированных христиан не могла быть организована институционально, эту ответственность дерзновенно принимают на себя женщины-христианки. Обсуждаемый, но окончательно не решенный на Соборе 1917–1918 гг. вопрос о возобновлении в церкви служения дьяконис, находит свое воплощение в церковной практике 1930-х гг: «Моя благотворительность ссыльному и заключенному духовенству вытекала из моих прямых убеждений как глубоко убежденной христианки – отсюда я и развивала свою деятельность, направленную к сбору средств и продовольствия, для чего я обходила со сборами по городу, все собранные средства и продовольствие я раздавала здесь же в городе и часть посылала посылками священникам»¹¹. Как видно из сохранившихся свидетельств в деле 1933 г., милосердие и благотворительность воспринимается как глубокое церковное служение, неразрывно связанное с христианским подвигом и жертвой: ««После болезни тифом, после пережитого разочарования в жизни и потери жениха, я стала жить для других, и смысл жизни нашла в жизни для Христа, о котором я в Евангелии еще более узнала, и полюбила Его всей душой. Следуя заповеди нагого одеть, больного посетить, голодного накормить, в темнице посетить. На этот путь я встала 22 лет и на протяжении этого времени до сих пор я даю уроки и занимаюсь благотворительностью для всех, для кого придется. Большею частью моя материальная помощь простирается на нуждающихся священников и разных семей и старушек. Ссылным, как здесь, так и высланным в другие места также оказываю материальную помощь, и считаю это своим долгом»¹². Степень самопожертвования сегодня нам кажется невозможной: «Я, например, сама лично весь свой заработок, получаемый от уроков музыки, вкладывала целиком на дело благотворительности страдающим за дело Христово»¹³.

Как видно из приведенных свидетельств, роль братств и сестричеств на Урале трудно переоценить. Они героически защищали храмы от закрытия, поддерживали духовенство в приходском служении, в заключении и ссылках, сохраняли и передавали монашеские традиции, организовывали благотворительность, горячо молились за страну и народ. Нам остается войти в этот опыт и приобщиться к их дерзновенному и победному духу испытанного в гонениях христианства. Этот свет и сила нам сейчас очень нужны. Упоминание о создании сестричеств встречается и позже, в связи с деятельностью Соликамского епископа Хрисанфа (Клементьева), связанного с Союзом православных общин г. Перми. По благословению епископа Хрисанфа в 1926 г. при Свято-Троицком соборе Мотовилихи было создано сестричество¹⁴. После ареста и высылки епископа Льва (Черепанова) епископ Хрисанф, видимо, пытался продолжать практику Нижнетагильской епархии как в части создания Союза православных общин, так и в части поддержки сестричеств.

Таким образом, можно сделать вывод, что сестричества были достаточно серьезной формой поддержки церкви, тихоновские архиереи активно их благословляли и, в свою очередь, сами опирались на них в ситуации подрыва материальной базы, административных гонений и борьбы с обновленчеством. Опыт, очевидно, был очень успешным, сестричества оказались привле-

кательной формой для соби­ра­ния верующих женщин на Урале. Поэтому их воз­мож­ности попытались использовать не только староцерковники.

Так, в Екатеринбургской митрополии «обновленцы открывали сестричества, задачей которых было привлечение как можно большего количества прихожанок»¹⁵. Мера была, по всей видимости, вынужденная, т. к. обновленцы не пользовались авторитетом в народе и «увеличение числа обновленческих храмов не сопровождалось ростом числа его приверженцев», что имело неприятные для обновленческого духовенства материальные последствия¹⁶. Возможно, поэтому «в конце 1926 г. обновленческим управлением было принято решение об открытии сестричеств при всех своих храмах»¹⁷.

Думается, вряд ли стоит появление сестричеств связывать с характеристиками тех или иных церковных направлений. Не очень образованные и плохо разбирающиеся в церковных течениях христианки Урала вряд ли ориентировались на тонкости церковной политики, не всегда хорошо понимаемые в провинции даже духовенством. Деятельность сестричеств в 1921–1927 гг. была, скорее, результатом, вызванным, с одной стороны, «особо сильным подъемом религиозных чувств» верующих после 1921 г., «по втором приходе на Урал красных»¹⁸, когда активные миряне сознательно избирались в члены приходских общин и приходских советов, иницируя, в свою очередь, создание при приходах сестричеств. А с другой стороны, позицией епископата (часто избранного из этой же активной церковной среды) и духовенства, задумывающегося о желательности более широкого участия женщин в активной церковной жизни еще в предыдущее десятилетие.

Структуры и задачи «обновленческих» сестричеств были очень схожи с «тихоновскими»: забота о благолепии храмов, пение, чтение, участие в крестных ходах, забота о храмовом имуществе, содержание ризницы и пр. Внутри сестричества разбивались на группы: алтарную, ризничную, цветочную, финансовую и др. Возраст сестер-членов был от 18 до 60 лет¹⁹.

Поскольку форма сестричеств использовалась разными церковными течениями, можно предположить, что их деятельность была связана скорее с попытками верующих мирянок, независимо от принадлежности к тому или иному церковному направлению, деятельно включиться в церковную жизнь и создать здоровое церковное пространство там, где для этого предоставлялась возможность, минимизировав для своих приходов последствия антицерковной политики государства. И во многом это, видимо, удавалось, т. к. быстро вызвало реакцию с его стороны.

Например, сестричество при церковноприходском совете Екатеринбургского собора, местопребывании обновленческих митрополитов в Екатеринбурге, основанное в 1927 г. собранием общины Екатеринбургского собора Екатеринбург, утвердившим его устав, вызвало (несмотря на господдержку обновленцев в этот период и статус Екатеринбургского собора как кафедрального) большое подозрение у властей, которые потребовали уже через год срочного отчета о нем от церковного совета²⁰. А вскоре и все сестричества, независимо от церковной принадлежности, были распущены²¹.

После постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» и положения о религиозных культах, принятое ВЦИК в октябре 1929 г., сестричества были уже не только неофициальными, но и стали нелегальными. Сохранять их можно было только с большим риском.

Оксана Иванова (Екатеринбург)

¹ Устраивайте духовные союзы. Режим доступа: <http://www.odkochetkov.ru/blog/detail/ustrojaite-dukhovnye-sojuzy/#.VLnRAtud9Ss>
² Государственный архив административных органов Свердловской области. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 18284. Л. 63.
³ Там же.
⁴ Там же. Л. 64.
⁵ Государственный архив общественно-политической документации Курганской области. Ф. 6905. Оп. 2 д. 1099. Л. 146.
⁶ Государственный архив административных органов Свердловской области. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 24551. Л. 40.
⁷ Там же.
⁸ Там же.
⁹ Там же.
¹⁰ Там же. Ф.1. Оп 2. Д. 39420. Т. 3. Л. 66–71.
¹¹ Государственный архив общественно-политической документации Курганской области. Ф. 6905. Оп. 2. Д. 1099. Л. 31.
¹² Там же. С. 27–28 об.
¹³ Там же. С. 31.
¹⁴ Государственный архив Пермского края. Ф. Р-1. Оп.1. Д. 148, Л. 2–2об.
¹⁵ История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург: Сократ, 2010. С. 471.
¹⁶ Там же. С. 465.
¹⁷ Лавринов. В., прот. Екатеринбургская епархия. События, люди, храмы. С. 54.
¹⁸ Государственный архив административных органов Свердловской области. Ф Р-1. Оп. 2. Д. 18284. Л. 55 об.
¹⁹ Лавринов. В., прот. Екатеринбургская епархия. События, люди, храмы. С. 55.
²⁰ История Екатеринбургской епархии. С. 466.
²¹ Лавринов. В., прот. Екатеринбургская епархия. События, люди, храмы. С. 55.
²² Государственный архив Шадринска. Ф. 239. ОП.1. Д.17.

Они стремились отрешиться от своих интересов и жить для Церкви

В рубрике «Лица и судьбы» – рассказ о молодежи Александрo-Невского братства

Начало на с. 1

Это был архимандрит Гурий. Ему тридцать пять лет, и он становится заведующим пастырским училищем. Преподавал он нам историю церкви. Но нас не столько интересовали его лекции, сколько то, что в нем мы сразу почувствовали духовного руководителя. Богослужения в пастырском, посещение кинобии открыли нам какую-то совершенно новую жизнь людей, посвятивших себя Богу. Это – монашество... Я поняла, что и для меня возможна и необходима такая жизнь. И с тех пор я как бы обручилась с намерением отрешиться от своих интересов и жить для Церкви».

Именно Елизавета в 1927 году прислала будущему владыке письмо, которое он хранил потом в тайнике всю жизнь. В это время он уже был студентом геологического факультета Ленинградского горного института и проходил практику на Кавказе. Елизавета послала ему бумажную иконку Серафима Саровского, молящегося на камне. «Этот образ должен быть напоминанием нам о том, что и мы так должны делать, то есть молиться всегда и все делать для Господа. Мне кажется, что это цель жизни – служить Богу, Ему себя посвятить».

Киновия Александрo-Невской лавры в это время была одним из центров жизни Александрo-Невского братства. Ее настоятелем недолгое время, до очередного ареста в 1928 году, был архимандрит Гурий. Однако и после его ареста все продолжалось так же. Богослужения совершались ежедневно. Члены братства обычно собирались каждое воскресенье и в праздники. Пел большой хор. Штатного псаломщика в храме не было, и его обязанности взял на себя молодой студент Константин Вендланд.

Каждый день Константин ехал через весь город на трамвае, затем переплывал на небольшом пароходе на другой берег Невы и приходил в храм раньше священника. Звонил на колокольне, читал часы, а затем, чаще всего один, пел на клиросе во время литургии. После службы тем же путем возвращался назад и шел на учебу и работу (со второго курса Константин участвовал в обработке материалов геологических экспедиций). Вскоре Константин был посвящен викарным епископом Амвросием (Любыным) во чтеца.

В киновии в 1930 году Константин познакомился с девятилетним Сашей Хархаровым, будущим архиепископом Михеем. Их дружба продлилась 60 лет. После кончины митрополита Иоанна владыка Михай сменил его на Ярославской кафедре.

Юноша продолжал общение со своим духовным отцом Гурием в письмах. В частности, известно, что он изучал Евангелие по системе, предложенной отцом Гурием. Отец Гурий, как и другие руководители братства, в течение всего своего лагерного срока слал своим духовным детям письма с советами и утешениями, которые они передавали из рук в руки.

В феврале 1932 года, во время массовых арестов членов Александрo-Невского братства, Константин находился на Урале, в нынешнем городе Двуреченске, куда попал по распределению. Находясь вдали от родных, каждый год Константин брал отпуск на Пасху и проводил его вместе с оставшимися на свободе братчиками. Летом 1932 года Константин вернулся в Ленинград.

В первую же встречу после возвращения отца Гурия из заключения, в 1933 году, Константин просит у него благословения на монашество и священство. Из воспоминаний митрополита Иоанна:

«Я сказал отцу Гурию, что хочу быть священником и монахом. Он поинтересовался, читал ли я служебник.

– Да, – ответил я.

Тогда он спросил:

– К кому обращена главная молитва Литургии? Я ответил:

– Отцу Небесному.

Он удивился правильному ответу и спросил, откуда мне известно. Я ответил, что из служебника, так как, читая его, обратил внимание на то, к Кому обращена молитва».

Так начинался путь служения одного из воспитанников Александрo-Невского братства. Впереди была неудавшаяся попытка побега в Японию вместе со своим духовным наставником архимандритом Гурием к митрополиту Сергию (Тихомирову), покупка домика на средства семьи Вендландов в Ташкенте для выживших членов Александрo-Невского братства, преподавательская деятельность, тайный постриг, открытый мир лишь в 1945 году. Ошарашенные студенты не одну службу бегали посморгать на своего бывшего преподавателя, когда он начал служить в кафедральном соборе Ташкента. Митрополит Иоанн дожил до 80 лет и до конца жизни хранил в себе этот невидимый дух братства.

Выжившие члены Александрo-Невского братства вместе с архим. Гурием (Егоровым) в Средней Азии. Среди них – все трое детей Вендландов. 1940 год.

Из воспоминаний А.М. Копировского

Александр Михайлович, отличался ли митр. Иоанн (Вендланд) от других владык, с которыми Вы были знакомы?

А.М. Копировский: Отличался, и даже очень. Мы с ним познакомились году в 1977-м. Отец Георгий Кочетков (тогда он еще, конечно, не был отцом) и я были в паломнической поездке и заехали в Ярославль. Там мы познакомились с одним молодым священником. И тот, ни слова не говоря, сразу повел нас в епархиальное управление, которое находилось на улице Емельяна Ярославского (что, конечно, очень смешно, потому что этот Ярославский был одним из ведущих атеистов, председателем Союза воинствующих безбожников*). Мы приехали в епархиальное управление, около Федоровского собора XVII века, и сразу попали на прием к владыке; даже не на прием, это была просто встреча. Священник забежал к нему на пять минут и, видимо, сказал про нас, что вот, мол, перспективные молодые люди, хотя мы ничем не давали повода думать, что мы ищем рукоположения. Но он и не стал об этом спрашивать, а познакомившись, нас сразу туда повлек. Владыка произвел на нас очень приятное впечатление. Доброе, спокойное лицо, совершенно никакой кичливости, надменности, как у некоторых архиереев бывает. Никакой дистанции. Сразу сказал: «Ну, хорошо, пойдемте, пойдемте ко мне наверх». Мы поднялись наверх в маленькую домовую церковь. Он говорит: «Ну, давайте, почитайте, почитайте». Поставил нам аналой и дал что-то читать, Псалтирь или Апостол. Мы постарались прочитать от души. Он сразу как-то удивительно по-доброму, очень открыто на это отреагировал. Сказал: «Вы так хорошо читаете, что я бы вас хоть сейчас рукоположил». Ну, мы, конечно, развели руками и сказали, что у нас в планах этого пока не значится. И очень по-доброму, хорошо, спокойно расстались. Уже значительно позже мы узнали, что он доктор наук, геолог, что по его учебнику чуть ли не до 1970-х годов продолжали учиться студенты, несмотря на его архиерейство. Что он был близко знаком с о. Глебом Каледой, с которым о. Георгий тоже был знаком и меня познакомил. И лишь сравнительно недавно я узнал, что он был еще и членом Александрo-Невского братства. Это большая радость, что мы с ним встретились и так хорошо общались. Он, конечно, был человеком братского духа.

Материал подготовила Анастасия Наконечная

Ярославль. Храм Николы Пенского

* Емельян Ярославский – идеолог и руководитель антирелигиозной политики в СССР. С 1925 года – председатель Центрального совета Союза воинствующих безбожников (1925–1943). Был редактором журналов «Безбожник», «Безбожный крокодил», «Безбожник у станка», под его руководством издавалось множество антирелигиозных брошюр, плакатов и открыток, отличавшихся запредельным кощунством. В конце 1920-х годов выступал за запрет на исполнение церковной музыки, в том числе Чайковского, Рахманинова, Моцарта, Баха, Генделя и других композиторов. При участии Ярославского составлялись списки запрещенных книг, в которые вошли произведения Платона, Иммануила Канта, Владимира Соловьева, Льва Толстого, Федора Достоевского. Именем Ярославского названы улицы в ряде городов. В Ярославле его имя в 1944–1993 годах носила Большая Федоровская улица, на которой стоит церковь Николы Пенского (до начала 1990-х – единственная действовавшая в старой части города), служившая кафедральным собором Ярославской епархии.

Европейский интеллигент горящего духа

7 мая скончался протоиерей Игнатий Пекштадт

Один из известнейших адвокатов Бельгии, он пришел в православную церковь в середине своего жизненного пути. Почти полвека назад собрал круг единомышленников, сначала только интересовавшихся православной традицией и приглашавших к себе на беседы видных богословов, а впоследствии составивших костяк Свято-Андреевского прихода в городе Генте. Когда в 2002 году Сретенское братство приехало в гости к о. Игнатию и его приходу, духовный попечитель братства свящ. Георгий Кочетков сказал в своем интервью нашей газете: «Такой человек, как о. Игнатий – драгоценен, как любой человек, который искал Истину и нашел Православие. Потому что такой человек целостен, у него нет комплекса неопита, но у него есть тот самый горящий дух, который не оскудевает даже в восемьдесят лет». Этот пламенный дух и стремление служить Богу не оскудевали в нем и при приближении к 90-летию.

Вечная память!

Из интервью с протоиереем Игнатием Пекштадтом (октябрь 2002 года)

Не могли бы Вы рассказать об особенностях православия на Западе, или, скажем так, в Западной Европе?

Если говорить о мировом православии, то мы находимся как бы на его переднем крае. Мы не живем в стране, где каждый – православный. В нашем городе, Генте, где живет 350 тысяч человек, большинство – неверующие, много католиков по рождению, почти не участвующих в жизни католической церкви, и только тысяча православных.

Это совсем не так уж мало!

Все-таки мало в сравнении с тремястами пятьюдесятью тысячами. Мы, православные на Западе, должны нести свет, свидетельствующий о Христианстве, потому что в наше время одна из самых главных проблем – необходимость единства христиан во всем мире перед лицом неверия. Сейчас на Западе существует сильнейшая тенденция к нарциссизму. Мы же учим вере, учим духовности. Я состою членом национальной группы христианских церквей Бельгии, расположенной в Брюсселе. Мы только собираемся вместе. У нас нет совместных богослужений. Но христиане собираются вместе против властей, которые говорят об эвтаназии, об абортгах, и вместе говорят «нет». Православие на Западе играет особую роль, несет особую миссию – отразить особый опыт христианства и опыт встречи.

Из путевых заметок Зои Дашевской (июль 2015 года)

26 июля, Гент. Сегодня была замечательная утренья, потом – литургия; приехал о. Игнатий (точнее, его привезли на машине). Он, конечно, очень слаб, ведь ему уже 89 лет, но он – настоящий служитель, и пока в силах, литургий не пропускает... Дома у о. Игнатия мы были поражены тем, что у него есть по каждому году дневник, в котором он записывает все свои встречи, важные события; там же и черновики проповедей, адреса и телефоны всех тех людей, с кем он встречался. Матушка искала записи о встречах с отцом Георгием, и мы их нашли. Она принесла и фотоальбомы. Для них это очень дорого. Отец Игнатий – фигура знаковая; на фотографиях его принимает патриарх Алексий II, и видно, что он связан с очень разными людьми. Дом о. Игнатия действительно впечатляет, особенно нам важно было увидеть, как они хранят память поколений.

По закону правды и совести

Слово священника Георгия Кочеткова на отпевании Никиты Алексеевича Струве

Очень трудно, глядя из наших краев, из Москвы, говорить о Никите Алексеевиче, о новопреставленном брате нашем Никите, потому что уже очень много сказано, много написано, и повторяться не хочется, но хочется сказать то, что можно сказать лишь у гроба.

И мне здесь вспоминается только одно его высказывание, которое произвело на меня какое-то огромное впечатление. Оно прозвучало в Москве в очень ответственной обстановке. Никита Алексеевич был человеком, очень заинтересованным в судьбе России, в судьбе русской культуры, в судьбе живых людей. Он очень высоко ставил законы, нормы церковной жизни. Но очень важно было то, что он хорошо понимал, что кроме этих норм, которые действуют веками и ценятся церковью, на которые и он сам ориентировался, существует еще некий закон христианской жизни: как он сказал тогда, «закон правды и совести». Сама культура, которой так беззаветно служил Никита Алексеевич, была для него свидетельством правды и совести. И по его мнению, церковь также должна всегда, во всех, даже самых трудных внешних и внутренних обстоятельствах своей жизни, действовать по этому закону.

Вот это и хочется сейчас прежде все-

Отпевание Никиты Алексеевича Струве в Свято-Александрo-Невском кафедральном соборе на улице Дарю

го вспомнить, потому что в светлые пасхальные дни верится, что церковь будет восстановлена и станет жить в полноте не только своего канонического бытия, но и закона правды и совести.

Именно такая жизнь и такая культу-

ра действительно возрождает и действительно воскрешает человека во славу Христову и никогда не дает ему унывать или отступать с верного пути.

Вечная память брату нашему новопреставленному Никите!

Хранитель наследства

Начало на с. 1

После его кончины мы, по обычаю нашей газеты, стали подбирать для сайта все интервью с ним, которые были опубликованы в разные годы. И поняли, что больше любых слов, которые мы сегодня можем написать, скажет о нем то, что говорил он сам. Ведь все эти тексты звучат так, как будто записаны сегодня, хотя некоторые и прозвучали двенадцать лет назад.

Из интервью «Свобода и равновесие»

Я думаю – если говорить о большой прессе – что есть какая-то зависимость от общей политики, очень сложная, и соблюдать свободу и равновесие между разными мнениями большой прессе, я бы сказал, не так легко. Может быть, эта свобода и равновесие как раз могли бы стать назначением малой прессы. Та пресса, которая не выходит на большую арену, может играть ту роль, которую большая пресса играет теперь меньше, или перестала играть. А именно – какого-то разнообразия и открытости, спора и т.д.

То есть такая «малая пресса» могла бы выиграть за счет некой неангажированности?

Да. И быть некоторым примером того, что нужно. Конечно, это трудно, неангажированность должна сочетаться с принципиальностью и не быть слишком разношерстной. А все слаживать тоже неправильно. Это не легкое дело. Мне кажется, что в нашем журнале мы смогли найти какие-то основные ориентиры, главный из них – это универсализм, универсальная перспектива.

«Кифа» № 20–21, май–июнь 2004 г.

Из публикации «На каком языке говорит память» (фрагменты беседы в томском отделении «Мемориала»)

Никита Алексеевич, мы очень серьезно столкнулись с проблемой: сама тема репрессий требует даже какого-то иного, если хотите, языка, уровня разговора, лексики и многого другого. Об этом невозможно рассуждать, писать, тем более кому-то что-то рассказывать на уровне публицистики, на уровне сенсации.

Я считаю, что тут есть один общий универсальный контекст. XX век – это

век антропологических катастроф, и то, что случилось в России: ГУЛАГ, истребление, самоубийство народное – это аспект антропологических катастроф XX столетия. Это не частный случай.

Что касается языка – то эта катастрофа так, как она отображена и передана в литературе (я имею в виду, в частности, поэзию Мандельштама) через преобразенный язык жертвы может оказаться более внятной для молодежи. Когда это будет услышано не только через голые страшные фразы, а в то мгновение, когда вы про себя произносите:

*«Миллионы убитых задешево
Протоптали тропу в пустоте, –
Доброй ночи! всего им хорошего
От лица земляных крепостей!
...За воронки, за насыпи, осыпи,
По которым он медлил и млел:
Развороченных – пасмурный, оспенный
И приниженный – гений могил...»*

Вот через такие пророческие свидетельства, оплаченные собственной кровью, я думаю, можно дойти до сердца и ума молодого поколения, которому все это может казаться чужим, и чуждым, и давним, а может быть, и преувеличенным. Я думаю, что это один из возможных путей – говорить через художественную литературу, где все это действительно преобразено светом жертвы и светом страдания. Она может быть и прозаической. Есть несколько страниц «Архипелага ГУЛАГа», где Солженицын говорит, что на гниющей тюремной соломке впервые ощутил счастье. Без этого преобразования страдания очень трудно передавать этот опыт людям и даже самим себе. Невозможно осмыслить страдание или зло в чистом виде, без того, что его может как-то освятить.

В чем сила «Архипелага»? В том, что все это преодолено изнутри и дан положительный ответ на эту катастрофу.

Я думаю, через такие страницы прозы или поэзии можно заинтересовать молодежь. Есть довольно естественное, вполне человеческое желание отмахнуться от этого, забыть. Потому что все имеют какую-то свою ответственность за это, за то, что случилось с человеком. Тут есть нечто сходное с первородным грехом, который разделяют все.

«Кифа» № 18, март 2004 г.

Скончался Никита Алексеевич Струве

Из публикации «Надеяться – это труднее всего» (фрагмент встречи со Сретенским братством)

Священник Георгий Кочетков: Что Вы думаете о принципе дополнительности, о том, что культура и духовная жизнь всегда строятся по принципу – делай то, чего не хватает по свидетельству твоей совести в твоей жизни для полноты совершенства, и ты найдешь волю Божию, и ты найдешь и свой личный путь, прежде всего. И еще – что Вы думаете о двуединстве, если можно так сказать, логистического и пневматологического аспекта, о том, что если быть пророком, то пророком и духа, и смысла?

Н.А. Струве: Я думаю, что дух и смысл – они творят, они действительно являются творцами культуры. А в том, чтобы восполнять то, чего нет – это немного другой момент, я бы сказал, тактический, потому что можно не только восполнять пустоту, но и возделывать что-то уже существующее. Главное, как мне кажется, в этих усилиях не терять надежду. Как известно, у Пеги главная добродетель – это надежда. Он пишет, что любить – это в каком-то смысле легко. Как не любить? Без любви вообще жить трудно. Верить тоже легко, потому что красота самоочевидна. А надежда требует гораздо большего устремления духа. Любовь имеет свои объекты, вера имеет свои объекты, а надежда основывается лишь на любви и на вере. Поэтому надеяться – это труднее всего.

«Кифа» № 18, март 2004 г.

Материалы страницы подготовила Александра Колымагина

Во время записи интервью в Доме русского зарубежья

«Для того чтобы жить в церкви – надо жить церковью»

Митрополит Варсонофий
благословляет новокрещенного
(фото Анны Лепехиной)

На Пасху 2016 года в Преображенском братстве воцерковились 104 взрослых человека. Подготовка к воцерковлению, а для семерых человек – к крещению, длилась около полутора лет и предполагала не только изучение Священного писания, православного богослужения, всей церковной традиции в целом, но и изменение жизни в соответствии с ней, отказ от всякой неправды и греха.

На Светлой седмице по древней церковной традиции новоцерковленные ежедневно посещали праздничные богослужения в храмах разных городов. В это же время у них начался третий этап оглашения – таинствоводство, изучение начал догматического, мистического и аскетического учения Церкви. В некоторых храмах Петербурга новоцерковленные из Преображенского братства встретились с новоцерковленными, оглашавшимися в местных храмах в течение нескольких последних месяцев.

Священнослужители тепло приветствовали новоцерковленных, а в последний день Светлой седмицы, в субботу 7 мая, к ним обратился митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий. Он поздравил новоприсвященных с праздником Победы жизни над смертью и сказал в кратком напутственном слове: для того чтобы жить в церкви – надо жить церковью, участвовать в богослужении, интересоваться церковными событиями и понимать их. «Главное иметь интерес, – сказал он в заключение. – Будет интерес – все получится».

Еще в течение семи недель новоцерковленные продолжают вникать в тайны веры, молитвы и жизни церкви, после чего завершится последний этап их оглашения.

Анастасия Наконечная

На пасхальном крестном ходе в Князь-Владимирском соборе впереди шли трое новокрещенных в белых одеждах, двое – из Преображенского братства и один из группы, готовившейся к воцерковлению при соборе (фото сайта Князь-Владимирского собора)

«Так и рождаются приходские общины, а затем и храмы Божии»

**В заполярном селе Юрюнг-Хая впервые совершены
Таинство Крещения и Божественная Литургия**

25 марта архиепископ Якутский и Ленский Роман прибыл в село Юрюнг-Хая в Анабарском долгано-эвенкийском национальном улусе. Владыка провел огласительную беседу с желающими принять Святое Крещение и совершил таинство над четырнадцатью жителями села.

Таинство Крещения проводится здесь впервые.

На следующий день, 26 марта, архипастырь совершил первую в истории села Божественную Литургию, за которой новообращенные православные христиане причастились Святых Христовых Тайн.

За богослужением пел хор преподавателей и студентов Якутской духовной семинарии. Перед Причастием проповедь о значении Великого поста и праздника Воскресения Христова произнес диакон Александр Коробкин.

После богослужения молившиеся получили памятные иконки, книги

Нового Завета и Псалтири и последний номер «Якутских православных ведомостей».

Владыка поздравил принявших Таинства Крещения и Евхаристии с присоединением к Церкви и призвал их не оставлять совместную молитву:

– Так и рождаются приходские общины, а затем и храмы Божии: люди собираются вместе вокруг Христа и Его Церкви, молятся, читают Слово Божье, а затем несут весть о Господе своим ближним. И я молился сегодня с вами, чтобы Господь благословил начало вашей духовной жизни!

Затем к Таинству Крещения приступили еще восемь человек.

В тот же день владыка посетил среднюю школу в Юрюнг-Хая, побеседовал с преподавателями и учениками, рассказал о деятельности и значении в истории Якутии Якутской епархии и Якутской духовной семинарии, ответил на вопросы педагогов, а также передал в школьную библиотеку семитомное издание творений святителя Иннокен-

тия Московского, евангельские рассказы на долганском языке, вторую часть истории Православия в Якутии «Божьи люди» и фильм о святителе Иннокентии «Якутии небесный покровитель».

Юрюнг-Хая, село в шестидесяти километрах от моря Лаптевых – единственное в Якутии место компактного проживания народа долган. Основу хозяйства села составляет традиционная для долган деятельность – оленеводство.

Сайт Якутской епархии

Вопросы постмодерна

Демонстрации пастафариан, казалось бы, выступают с вполне знакомыми лозунгами. Но это – недостойная игра

Постмодернистская игра сегодня вышла далеко за рамки литературы. В нее играют философы, историки, политики, ученые-естественники. Она захватывает все новые и новые сферы. И религия стала частью этой игры. Церковь макаронного летающего монстра, Объединенная церковь бекона и другие подобные образования пародируют традиционную религиозность. С одной стороны, их никто в обществе всерьез не воспринимает, с другой – они стремятся получить все права религиозного объединения. И любое, даже самое малое, ущемление этих прав становится поводом для публичных разборок.

Например, в Австрии пастафарианин (последователь церкви макаронного летающего монстра) отстоял возможность фотографироваться на дорожные права в дуршлага. Его победа стала своего рода ответом на признание Австрией конфессиональных головных уборов в официальных фотографиях.

Российские пастафариане, пока еще официально не зарегистрированные, идут значительно дальше западных. Они оказываются фактически в тренде Союза воинствующих безбожников. Скажем, шутят над Пасхой. Весной 2016 года на новостных лентах появилась информация: «В РПЦ МП отпразднуют Пастху 29 апреля в новооткрытом московском храме». Знакомая всем аббревиатура расшифровывается здесь вовсе не как Русская православная церковь Московского патриархата, а как Русская Пастафарианская Церковь Московского пастриархата. И позвали пастафариане в день Пасхи крестной не в православный храм, а в кафе «Pasta Time». В программе: ритуальное поедание макарон с пивом, выступление Пастриарха, обряд посвящения в пастафарианство, обмен

макаронами (крашеными и натуральными).

Приходится говорить прямо: эта игра за гранью фолы. И направлена она против всех православных верующих, независимо от их политических взглядов. И хорошо, что полиция сорвала это действо: не надо шутить с огнем, польхнет – никому мало не покажется.

Пародийная религия является следствием состояния души, при котором вопрос о бытии Божьем утрачивает заодно со всеми остальными последними вопросами всякую серьезность. Филолог Сергей Аверинцев считал, что в перспективе антропологическое это гораздо страшнее, чем атеизм. «Подобному злу христианство будущего должно противопоставить твердую, бескомпромиссную, отрезвляющую серьезность. Чтобы справиться с этой задачей, ему нет надобности являть себя ни специфически консервативным, ни, с другой стороны, специфически либеральным и передовым. От него требуется всего-навсего быть убедительным», – писал он.

Современные атеисты участвуют в играх постмодерна, в отличие от пастафариан, с «консервативной» стороны. Они поют старые песни о главном. Например, о том, что научное мировоззрение несовместимо с религиозным.

Этот миф к месту и не к месту транслируют и записной атеист Александр Невзоров, и члены фонда «Здравомыслие», и упертые коммунисты ленинской закалки. В укреплении этого мифа заинтересованы также многие на Западе. Сциентизм идет рука в руку с консюмеризмом и воинствующим эволюционизмом. Мировоззренческий интерес теснит науку со всех сторон. Научпоп стал своего рода идеологическим полигоном. Креационисты пытаются потеснить хоть немного эволюционистов в сфере школьного образования. Пока это им не очень удастся, и понятно почему: общество хочет цельной картины мира. И при том не такой архаичной, какой мы находим в Шестоднев. Понятное дело, Шестоднев можно приблизить к современности. Но фундаменталисты, а именно они оказываются в США адептами продвижения креационизма в систему среднего образования, на это не идут, предпочитают понимать библейские высказывания буквально. Не удивительно, что архитекторы цельного мировоззрения опираются не на них, а на эволюционистов.

Вопрос о происхождении мира требует серьезного разговора. Постмодерн не оставляет ему места. В рамках игры над вами просто посмеются и

сделают рожицу. Постмодерн оперирует словечками «смешно» и «не смешно». Метафизика его не интересует.

Отсутствие этого интереса подрывает не только веру, но и науку как таковую. Наука на глубинном уровне связана с метафизикой. И если последняя уйдет с исторической арены, то такая судьба постигнет и науку, которая уступит место технике в самом широком ее смысле.

Философ Владимир Библихин, размышляя о сложной взаимосвязи веры и научного знания, говорил: «Биология сохраняет себя как наука благодаря тому, что оставляет происхождение видов (и человека) под вопросом, несмотря на огромное давление общества, которое в совершенно непропорциональном сравнительно с числом собственным ученых большинстве считает вопрос якобы решенным в ту или другую сторону». «Научное открытие – это не снятие вопросов, а усовершенствование их архитектуры», – считал Библихин.

Научное знание держится вокруг нашего незнания, нашего движения в неизвестность спиной вперед.

Нельзя согласиться ставить жирную точку в разговоре о Боге. Хотя бы потому, что Бог является условием автономной свободы человека.

Но нельзя поддерживать этот разговор в условиях навязанной верующим постмодернистской игры.

Пауза или «в лоб» произнесенное слово может в таких условиях сказать гораздо больше, чем плетение словес.

Борис Колымагин

Клевета, тянущая за волосы Невинность, в сопровождении своих спутниц – Коварства и Лжи. Фрагмент фрески Сандро Боттичелли «Клевета»

Жители России стали чаще рассчитывать на Божью помощь и верить в жизнь после смерти

Россияне за последнюю четверть века стали больше надеяться на помощь свыше и вдвое чаще говорить о предопределенности Богом судьбы человека, сообщили социологи по итогам опроса, проведенного ВЦИОМ.

Согласно результатам опроса, проведенного 23–24 апреля среди 1600 человек в 130 населенных пунктах 46 регионов страны, две трети (67 %) россиян в той или иной степени рассчитывают на Божию помощь в повседневной жизни, что на 18 % больше, чем по итогам аналогичного опроса в 1991 году (49 %).

Не верят в Бога 14 % опрошенных против прежних 21 %, 11 % не надеются на помощь Всевышнего.

В сравнении с показателями 1991 года россияне стали больше верить в связанные с религией явления. Так, каждый второй верит в религиозные чудеса, что на 18 % больше, чем 25 лет назад (32 %). 46 % респондентов против прежних 33 % уверены в существовании жизни после смерти. По 40 % считают реальными дьявола и ад, эту веру в 1991 году разделяли 25 % и 24 % соответственно.

На вопрос о том, предопределяет ли жизнь человека высшими силами, практически каждый второй (48 %) дал положительный ответ, и этот показатель вырос почти в два раза за прошедшие 25 лет (25 %).

В ходе опроса в 1991 году 45 % респондентов, напротив, утверждали, что судьба человека не зависит от Божьего замысла, сейчас этого мнения придерживается лишь каждый четвертый (26 %) участник опроса. 18 % отметили, что они в равной степени согласны и не согласны с утверждением о том, что ход жизни человека предопределен Богом.

Рассуждая о том, стоит ли на законодательном уровне запрещать произведения, содержащие нападки на религию, более половины (58 %) россиян поддержали подобную меру. Этот показатель не изменился с 1991 года (58 %). Каждый четвертый (25 %) участник опроса высказался против такого запрета, 17 % затруднились ответить.

Интерфакс-религия

Христианская проповедь на театральных подмостках

В Волгограде создали молодежный театр духовно-нравственного сюжета «Миргород»

Мартовская премьера «Крестители» о равноапостольных княгине Ольге и князе Владимире молодежного театра духовно-нравственного сюжета «Миргород» собрала около тысячи зрителей в волгоградском Доме офицеров, рассчитанном на 800 человек. О том, как существует некоммерческий миссионерский театр, рассказал художник «Миргорода» Тимофей Назиров.

– Когда наш меценат «замахнулся» на Дом офицеров, я к этому сначала отнесся скептически и подумал: ладно, свою часть работы я сделаю, а там уж – как знают, – делится после премьеры руководитель театра Тимофей Назиров. – И когда в зал пришло явно больше людей, чем зрительских кресел, для меня это было маленькое чудо. Как и работа наших юных артистов: они играли с большой отдачей.

«Крестители» в репертуаре «Миргорода» – первая постановка такого масштаба. Одно действие посвящено княгине Ольге, второе – князю Владимиру, спектакль рассказывает об их жизни и приходе к христианской вере, представление длится в общей сложности два часа.

Премьера первой части – о княгине Ольге – с успехом прошла в Волгограде в конце прошлого года. Среди зрителей был и владыка Герман, митрополит Волгоградский и Камышинский, он благословил актеров и поблагодарил участников театра за актуальный для современности способ христианской проповеди.

«Миргород» не является коммерческим проектом, с самого начала он создавался как миссионерско-просветительский, существует на пожертвования, которые собираются в Богоявленском приходе, – при нем театр основан и работает, а также на средства меценатов. Билеты на спектакли распространяются бесплатно.

«Мы выросли из коротких сюжетов»

Все начиналось с небольших сюжетов на духовно-нравственные темы в школьном кружке. Волжанин Тимофей Назиров больше 10 лет преподает Основы православной культуры, последние шесть лет – в 93-й школе Советского района Волгограда. Форму театрализованных представлений для знакомства учеников с православными традициями и праздниками педагоги давно признали самой эффективной. Участники

постановок сами переживают события, и информация откладывается в детской памяти намного прочнее, чем та, что получена на лекциях во время обычных уроков. Дети восприняли такую форму занятий с энтузиазмом, а учителю пришлось осваивать мастерство сценариста, так как найти хорошие тексты для представлений оказалось непросто.

– При создании сценария очередного праздника Пасхи захотелось отойти от традиционной формы. У меня было еще свежее впечатление от книг Дмитрия Балашова, у него есть такая серия «Государи московские», – рассказывает Тимофей Назиров. – Меня сильно впечатлила личность Михаила Тверского, и я подумал, что можно говорить о Пасхе как о личной Пасхе какого-то человека. То есть, когда человек живет и умирает таким образом, что уподобляется Христу.

Так появился первый 50-минутный спектакль «Пасха Михаила Тверского», с которого началось существование «Миргорода» как театра. Через некоторое время в Волгоградскую епархию пришло приглашение из Твери на конференцию, посвященную становлению нравственности через познание национальной культуры. Спектакль как нельзя лучше вписывался в тему, и юные артисты успешно провели свои первые гастролы, выступив на самой конференции и в нескольких тверских монастырях. Это был серьезный импульс для активного развития театра.

Потом появилось «Рождество» по сказкам Пушкина, постановка «Пасхальные хроники. Пилат», рождественская сказка-притча о духовной жизни «Черное и белое или семь плодов к Рождеству». В репертуаре «Миргорода» есть несколько 20-минутных сюжетов, которые артисты играют в небольших аудиториях и потом обсуждают со зрителями: «Прозрение» – о слепой девочке, исцеленной Иисусом, отец которой – фарисей, приговоривший вместе с другими Христа к казни, приходит в итоге к раскаянию; «Плач Адама» – об истории возникновения зла на Земле и другие.

Пока все сценарии к спектаклям стихотворные, но в этом году у «Миргорода» есть планы освоить прозу.

Руководитель театра делится своими планами:

– Впервые будем ставить не свой текст, мне понравилось произведение Джорджа Макдональда – это шотланд-

ский романист и поэт, к которому с большим почтением относились Льюис и Толкин. Оригинальное название сказки – «Принцесса и гоблин», а театральная версия – «Серебряная нить».

Непрогнозируемый бюджет

Театр долгое время существовал только на пожертвования прихожан, но лишь этими средствами потребности развивающегося коллектива удовлетворить было сложно. Сейчас кроме поддержки, которую по-прежнему оказывает его первый зритель и духовный наставник всего коллектива настоятель Богоявленского прихода Волгограда протоиерей Александр Сазонов, у «Миргорода» появился постоянный меценат и единомышленники, опекающие артистов по возможности.

Из-за скромного бюджета география гастролей пока ограничена, в основном это поездки в соседний Волжский и в районы Волгоградской области.

Сцена из спектакля

– Сейчас надеемся попасть на фестиваль школьных театров в Москву, он пройдет в начале мая в театре русской драмы под руководством Михаила Щепенко, – говорит Тимофей Назиров. – А если кто-то помог бы с гастрольями, мы были бы очень рады, потому что дети много трудились, и эта работа требует выхода.

Для сравнения: бюджет поездки коллектива в столицу равен стоимости последней постановки, а она обошлась театру в существенную сумму. Кроме гастролей и костюмов, важную статью расходов составляет техническая база, почти все спектакли – музыкальные, и для качественного звука во время живого исполнения нужна хорошая аппаратура.

Штат сотрудников театра формируется на добровольных началах. Костюмером несколько лет была директор воскресной школы Богоявленского прихода Лариса Краснянская, которой также приходилось совмещать свои основные обязанности с функциями администратора и рекламного агента. Недавно в команде появился талантливый помощник режиссера – Ксения Высоцкая, а новый костюмер Анна Рыкова стала для всех юных артистов второй мамой и заботливым другом.

Бездарных детей не бывает

Постоянных артистов театра сегодня около 35 человек, в основ-

ном это старшеклассники от 12 до 16 лет, самой младшей артистке – семь. Главная проблема в актерской труппе, которая работает не ради зарплаты, а «за интерес», – обеспечить каждому возможность реализоваться.

– В последнем спектакле у нас на сцену вышли 30 детей. Наверное, и во взрослом коллективе есть такие проблемы, но здесь они обострены: всем нужно дать роль, – говорит худрук театра. – И довольно сложно между этим всем лавировать, чтобы каждый ощутил себя нужным. Практика показала, что бездарных детей нет. Если приложить какие-то усилия, то начинают разговаривать и создавать образы все, в каком бы состоянии они ни пришли. Но есть, конечно, явные таланты, за кого уже не волнуешься, которые могут сыграть любую роль.

Сначала в постановках были заняты в основном прихожане храма Богоявления и учащиеся воскресной школы, но в этом году в театр буквально хлынул поток молодежи из других близлежащих школ.

– Для нас это и хорошо, и испытание, – признается Тимофей Назиров. – Потому что раз люди пришли в Церковь таким образом, для них это должно быть не только театральное развлечение, но и шаг к Богу. И если эти дети пришли к нам, дали свою руку, мы их должны повести.

Сайт Волгоградской епархии

«Как рассказать ребенку о вере»

Под таким названием недавно прошел семинар для директоров и преподавателей воскресных школ в Синем зале епархиального управления Санкт-Петербургской митрополии Русской православной церкви. Он был организован епархиальным отделом религиозного образования и катехизации РПЦ совместно с издательством «Никея».

Тема, безусловно, важная и актуальная. Ведь каждый думающий о будущем своего ребенка человек рано или поздно сталкивается с непростыми вопросами воспитания, образования, а в случае верующих родителей еще и воцерковления ребенка, связанными с этапами взросления, становлением его характера, развитием творческих способностей, с окружающим миром, который всегда активен, и даже агрессивен, особенно по отношению к детям.

Как же говорить с детьми о Боге, вере, Церкви? Что им рассказывать и передавать такого, что, повзрослев, они не потеряют, не променяют это на другие ценности, а будут возвращать в своей жизни и жизни своих детей?

Открывая семинар, отец Константин Мальцев подчеркнул важность внеклассного чтения в деле воспитания ребенка. По его словам, «огромный выбор детской литературы часто ставит педагогов и родителей в затруднительное положение, собственный опыт тоже не всегда выручает – большинство книг, вышедших в советское время, даже талантливо написанных, для воскресных школ не подходят: в них ничего не говорится о вере, о Боге». Вывод, сделанный отцом Константином: «Надо создавать новую литературу для православного воспитания детей».

Вопрос чтения качественной литературы, безусловно, важен, поскольку книги – это питание для души. Но централен ли он? Возможно, для реалий воскресной школы, да... Хотя, конечно, это не универсальное решение для каждого верующего родителя в вопросе воцерковления детей.

Но благодаря семинару и мы задумались над этим вопросом и стали искать, а что есть в опыте жизни нашего Преображенского братства такого «центрального», уникального в деле воцерковления детей, чем тоже можно было бы поделиться? Чтение хорошей художественной литературы и Библии – да, совместное богослужение – да, воскресные занятия – да, а что еще?

Начиная с основания братства в 1990-х годах мы пробовали самые разные формы воцерковления детей. Мы понимаем, что в жизни с детьми, в их воспитании и воцерковлении нет никаких «гарантий», «покрытий», «возвратов» и «прироста прибыли»... Не факт, что что-то вообще когда-то «окупится». Сплошные «авансы любви» каждый день каждому ребенку. Но мы не оставляем усилий. Молясь, советуясь, исправляясь, доверяя, учась.

Из воспитательного наследия польского педагога Януша Корчака мы взяли в нашу жизнь заповедь: «Не жди, что твой ребенок будет таким, как ты, или таким, как ты хочешь. Помоги ему стать не тобой, а собой». А это значит, раскрыть в нем тот дар, который заложил Господь, вернуться в «Отчий дом». В этом мы и видим наш путь передачи веры детям.

Елена Каштанова
Полностью материал опубликован на сайте <http://psmb.ru>